

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногор.

на гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

Содержаніе. Задачи статистики въ Сибири.—Воззваніе.—Хроника.—Научныя извѣстія.—Корреспонденціи: изъ Верхотурскаго округа, изъ Енисейска, Урджара, Томска и Омска.—Письма о катастрофѣ въ Семирѣченской области. Письмо П. П. Зенкова. Писарь и крестьянство. (Окончаніе). И. Иркутскаго.—Замѣтка о главнѣйшихъ трудахъ по изученію Азіи, на иностранныхъ языкахъ. М. Венюкова.—Исторія Тобольска по г. Голодникову.—Послѣобѣденный сонъ дореформеннаго Гарунъ-аль-Рашида. (Старинная сибирская сказка). Джакомо.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Продолжается подписка на „Восточное Обозрѣніе“ на 1887 г.

ЗАДАЧИ СТАТИСТИКИ ВЪ СИБИРИ.

Съ введеніемъ въ Россіи земскихъ и городскихъ учреждений, которымъ были предоставлены широкія права самоуправленія и обширныя полномочія, открылся запросъ на самыя подробныя статистическія данныя. Земства и города ставили много самыхъ неотложныхъ задачъ, требовали много самыхъ существенныхъ мѣропріятій, а между тѣмъ для этихъ мѣропріятій, для разрѣшенія этихъ задачъ не было никакихъ точныхъ изслѣдованій, не было цифровыхъ данныхъ, которыя могли бы браться въ основаніе этихъ мѣропріятій, и подчасъ земства бродили, какъ въ потемкахъ, въ вопросахъ народной жизни, отчего случались и весьма серьезныя ошибки. Но земства съ первыхъ же шаговъ старались организовать строгое статистическое изслѣдованіе. Сначала они хотѣли было воспользоваться работами мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ, но скорѣ увидѣли, что они не имѣютъ ни малѣйшей доли основательности въ своихъ цифрахъ, ибо самое учрежденіе ихъ построено на ложныхъ началахъ. И вотъ земства мало-по-малу, одно за другимъ, начинаютъ организовывать свои статистическія органы, и теперь изъ 34 губернскихъ земствъ статистическія изслѣдованія ведутся въ 25 земствахъ. Начала и конструкціи ихъ были чрезвычайно разнообразны, не всегда такъ же достигавшія своихъ цѣлей. Многія земства, однако же, успѣли поставить такъ свои работы и выработать такія приемы и методы наблюденія, что получили извѣстность даже за границей: таковы, на примѣръ, работы московскаго земства, гдѣ вель статистическія изслѣдованія покойный В. И. Орловъ. Различныя „типы“ земскихъ статистическихъ организацій стали подвигаться къ одному, болѣе выдерживающимъ на практикѣ принципамъ, отчего можно было ожидать только болѣе плодотворности и основательности выводовъ статистическихъ изслѣдованій. Къ сожалѣнію, въ самое послѣднее время замѣчается опять какой-то поворотъ. Въ земствахъ, подъ вліяніемъ, вѣроятно, общаго теченія жизни, открылись гоненія на земскихъ статистиковъ (казусъ съ почтеннымъ статистикомъ казанскаго земства г. Анненскимъ), и даже самыя статистическія работы осуждаются на сожженія (въ курскомъ земствѣ). Такъ подъ вліяніемъ отсутствія живой дѣятельности разрушаются благія учрежденія.

Обращаясь къ исторіи, такъ сказать, статистики въ Сибири, мы увидимъ, что, съ изданіемъ новыхъ постановленій о мѣстныхъ статистическихъ комитетахъ, такіе комитеты основываются въ Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерніяхъ и Якутской и Забайкальской областяхъ (съ 1865 года), наконецъ, въ 1877 году въ Семипалатинской и Акмолинской областяхъ*). Въ Россіи къ этимъ комитетамъ уже относятся критически и къ нимъ предъявлены уже требованія науки. Сознано, что доселѣ они по своей организаціи не отвѣчали требованіямъ научной постановки. Извѣстно, что при плохой матеріальной обеспеченности статистическихъ комитетовъ, они не имѣютъ и тѣни самостоятельности и независимости; секретари статистическихъ комитетовъ являются какъ бы домашними секретарями губернаторовъ по дѣловой части, въ организаціи собранія для нихъ свѣдѣній нѣтъ совершенно цѣльной системы подчиненія высшихъ и низшихъ статистическихъ органовъ. То же самое, если еще не въ болѣе степени, должно сказать и о сибирскихъ комитетахъ. Творцомъ статистическихъ цифръ въ Сибири является писарь, засѣдатель и другіе подобныя органы. Болѣе толковыя изъ нихъ даютъ тенденціозныя цифры, вѣроятно, своеобразно понимая выраженіе Гёте: „статистическія цифры не управляютъ міромъ, а показываютъ только, какъ міръ управляется“. Другіе же болѣе автоматичные исполнители предписаній начальства отражаютъ, попросту, десятника: „Ступай, дескать, Силычъ, узнай, сколь въ деревнѣ людей и скота“. Силычъ вмѣсто записной статистической карты и карандаша, этихъ орудій для полученія цифръ, вырубаетъ свѣжую палку черемухи, беретъ ножикъ и подъ окномъ своего односельчанина освѣдомляется, сколько у него головъ людей и скота. Сообразно отвѣту онъ дѣлаетъ зарубки на условныхъ мѣстахъ своей черемухи, но скорѣ забываетъ ихъ, конечно, и послѣ уже зарубаетъ головы скота тамъ, гдѣ раньше у него значились головы людей. Ясно, каковы будутъ здѣсь систематичность, точность, вѣрность и полнота—качества, требуемыя отъ статистическихъ цифръ въ подоб-

*) Здѣсь кстати упомянемъ о томъ, что въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, управляемомъ по положенію 12-го іюня 1886 года, совсѣмъ неизвѣстно, какъ ведется статистическая часть, по крайней мѣрѣ, положеніе не включаетъ въ себѣ никакихъ указаній по этому предмету.

ныхъ свѣдѣнійхъ. А если, при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, да еще секретарями статистическихъ комитетовъ будутъ люди, которые смотрятъ на цифры, какъ на нѣчто такое, съ чѣмъ нужно производить скучныя ариометическія дѣйствія, или люди, которые „себѣ-на-умѣ“,—то можете представить, что за свѣдѣнія будутъ входить въ основаніе хотя бы даже официальныхъ распоряженій. Просматривая мѣстныя статистическія таблицы и даже памятные книжки, мы рѣшительно поэтому не можемъ положиться, на сколько надежна цифра, а безъ этого трудно сдѣлать какойнибудь выводъ. Вы приходите иногда къ самому рѣшительному выводу о жизни населенія, а вдругъ это оказывается просто статистическій курьезъ. Чтобы измѣрить достовѣрность мѣстной статистики и убѣдиться, какими методами она управляется, достаточно сопоставить цифры по рубрикамъ за нѣсколько лѣтъ, тогда увидите въ нихъ колебанія, не оправдаваемые никакими научными законами. Между тѣмъ извѣстно все, какъ на сопоставленіи разныхъ годовъ и періодовъ зиждется все знаніе жизненныхъ условій данной мѣстности. Въ Сибири, гдѣ не разработано множество самыхъ жизненныхъ вопросовъ, гдѣ есть такіе важныя спеціальныя вопросы, какъ переселенческой, инородческой (вопросъ вымиранія инородцевъ), вопросъ о долговѣчности ссыльнаго населенія и его живучести въ краѣ и т. д., вопросы сельскохозяйственныя, поземельныя, промышленныя,—статистика могла бы играть громадную роль и замѣнить спеціальныя изслѣдованія. Она бы избавила отъ многихъ спеціальныхъ командировокъ, она бы могла облегчить администратору видѣть суть дѣла, составить картину о жизни населенія и направить предупредительныя заботы въ ту или другую сторону. Она должна играть роль снасительнаго компаса жизни. И пора сознать ея значеніе, пора не шадить на нее средствъ, ибо она поможетъ во многомъ разрѣшенію и выясненію капитальныхъ народныхъ вопросовъ. Понятно, что только тогда можно рассчитывать получить чтонибудь плодотворное отъ статистическихъ комитетовъ, когда ими будутъ завѣдывать выдающіеся по знаніямъ и подготовкѣ люди, которые были бы способны критически отнестись къ своему дѣлу, которые знали бы цѣну первоначальнымъ статистическимъ цифрамъ и съ осторожностью относились къ нимъ. Поэтому мы видимъ, что такіе секретари комитетовъ, какъ когда-то бывшій Е. П. Анучинъ въ Тобольскѣ, кн. Костровъ въ Томскѣ, успѣвали еще подвизаться на поприщѣ серьезнаго изслѣдованія мѣстной жизни. Эти изслѣдователи или брали для своего изслѣдованія какойнибудь отдѣльный вопросъ, по которому можно было бы надѣяться достать болѣе достовѣрныя цифры, или они занимались цифрами только на столько, на сколько онѣ были необходимы въ исключительныхъ случаяхъ въ ихъ работахъ этнографическаго или иного характера. Представителемъ первыхъ былъ Е. П. Анучинъ, который тщательно разработывалъ статистическія свѣдѣнія о ссылкѣ, въ числѣ вторыхъ былъ серьезный и образованный князь Костровъ, работавшій надъ юридическими обычаями Томской губ., оставившій послѣ себя нѣсколько изслѣдованій по инородческому вопросу. И благо имъ, что они надумались и имѣли возможность дѣлать именно такъ, а не гнались затѣмъ, чтобы пройтись по всемъ статьямъ. Нельзя не отмѣтить грустнаго факта, что вмѣсто этихъ лицъ призывались на тѣ же посты отставные акцизные чиновники, или провинціальныя старцы-рифмоплеты, ни къ какимъ научнымъ работамъ негодные.

Итакъ, откладывая пока въ сторону большія требованія, прежде всего пожелаемъ, по крайней мѣрѣ, чтобы въ секретари статистическихъ комитетовъ назначались люди съ образованіемъ и знакомые съ методами и приѣмомъ научной разработки цифровыхъ данныхъ. Отъ этого, конечно, еще немного выиграетъ дѣло, если не будетъ улучшена организація и регистрація статистическаго дѣла въ Сибири.

Сибирь представляетъ въ этомъ отношеніи столько своеобразныхъ условій мѣстной жизни, столько самыхъ сложныхъ особенностей въ своихъ явленіяхъ, что требуется большое напряженіе силъ и энергій, требуются большія затраты на

правильную постановку статистическаго дѣла въ Сибири, о чемъ мечтать теперь, въ минуты финансовыхъ и иныхъ затрудненій государственной жизни, было бы напрасно. Благо, если бы удалось хоть чтонибудь поставить серьезно и установить правильные методы сообщенія свѣдѣній.

За возможность этого говорятъ опыты. Давно уже, какъ показали изслѣдованія, въ Сибирь хлынуло широкой волной переселенческое движеніе, но пока цифры о немъ доставлялись въ Сибири казенными палатами, эти цифры показывали какуюнибудь 1,000 переселенцевъ для даннаго района. А между тѣмъ теперь это движеніе считается десятками тысячъ, и не единственно по той причинѣ, что переселеніе вообще усилилось въ послѣднее время. Ничто не препятствуетъ сдѣлать еще точнѣе регистрацію переселенческаго движенія, ибо извѣстно, что переселенцы движутся по опредѣленнымъ немногимъ маршрутамъ, а при такомъ условіи стоитъ только въ извѣстныхъ пунктахъ устроить наблюдательныя станціи. Статистика ссыльныхъ ведется довольно точно и теперь, благодаря статейнымъ спискамъ, но нельзя не пожелать и ея совершенствованія, упрощая излишнія формальности и введя нѣкоторыя новыя вопросы, могущіе послужить отвѣтомъ на детали изученія ссылки.

Гораздо труднѣе изученіе инородческаго вопроса, но и здѣсь когда-то ясачныя коммиссіи оказали большую услугу. Но съ тѣхъ поръ прошло 50 лѣтъ, и понятно подъ условіями новой жизни и численности, и экономическая обстановка инородческихъ племенъ значительно измѣнились,—и давно бы пора принятыся за новое изслѣдованіе инородческой жизни.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, министерство государственныхъ имуществъ занято вопросомъ объ изслѣдованіи земель въ виду переложенія подушной подати на землю. Этотъ вопросъ сибирской жизни изъ числа самыхъ сложныхъ и запутанныхъ. Еще и теперь для нѣкоторыхъ не рѣшенъ вопросъ о многоземельѣ и малоземельѣ сибирскаго крестьянина, а какъ легко въ подобномъ случаѣ прійти къ горькимъ послѣдствіямъ. Здѣсь безъ статистическихъ изслѣдованій положительно нельзя приниматься за дѣло.

Затѣмъ вопросъ прискоковаго дѣла, условія положенія рабочаго на промыслахъ,—все вопросы неизслѣдованные, плохо разработанные.

Правда, все эти вопросы на столько сложны и обширны, что отъ статистическихъ комитетовъ при современной организаціи чрезвычайно трудно рассчитывать на успѣхъ дѣла. Но даже по официальному своему положенію комитеты могутъ входить въ сношенія со всеми учеными учреждениями, привлекать къ себѣ мѣстныя научныя силы, и такимъ образомъ, находясь въ умѣлыхъ рукахъ, могутъ обновить свои свѣдѣнія, выдвинуть текущія задачи, руководить работами другихъ и указать правильные научныя методы. Почему бы, напримеръ, губернскимъ комитетамъ и статистикамъ не войти въ болѣе близкія сношенія и связи съ сибирскими отдѣлами географическаго Общества. При совокупныхъ усиліяхъ научныхъ силъ, эти вопросы могли бы быть двинуты скорѣе, а отдѣлы географическаго Общества перестали бы жаловаться, что у нихъ нѣтъ вопросовъ и рефераты ихъ истощились. Лучше ужъ чтонибудь дѣлать, чѣмъ сидѣть у моря да ждать погоды.

В О З В А Н І Е.

Мы получили отъ г. военнаго губернатора Семирѣченской области и предсѣдателя комитета Вѣрненскихъ общественныхъ дѣтскихъ пріютовъ слѣдующее обращеніе къ благотворителямъ и всемъ вообще добрымъ людямъ:

„28-го мая городъ Вѣрный, областной городъ Семирѣченской области, постигло ужасное бѣдствіе—землетрясеніе, разрушившее все рѣшительно дома въ городѣ. Разрушенія не избѣгли и зданія сиротскаго дѣтскаго пріюта, гдѣ призрѣвается болѣе 30 безпріютныхъ дѣтей. Зданія эти необходимо реставрировать и пріютить въ нихъ еще большее количество

сиротъ, оставшихся безъ крова и пищи послѣ жертвъ землетрясенія, между тѣмъ средствъ на это не имѣется. Поэтому прошу не отказать напечатать о постигшемъ городѣ Вѣрный бѣдствіи съ приглашеніемъ благотворителей и всѣхъ лицъ, сочувствующихъ сиротству и бѣдности, удѣлится на помощь призываемымъ дѣтямъ возможное или избытки отъ ихъ средствъ».

Пожертвованія могутъ быть направлены на имя председателя комитета Вѣренскихъ общественныхъ дѣтскихъ пріютовъ, г. военнаго губернатора Семирѣченской области, въ городѣ Вѣрный.

ХРОНИКА.

Недавно государственнымъ совѣтомъ, по частной жалобѣ на опредѣленіе 1-го департамента правительствующаго сената и за разногласіемъ въ общемъ собраніи сената, разрѣшенъ имѣющей большую практическую важность для нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи и въ томъ числѣ для такой обширной, какъ цѣлая Сибирь, вопросъ о примѣненіи 306 ст. устава о питейномъ сборѣ, по которой питейная торговля дозволяется евреямъ въ мѣстностяхъ, «опредѣленныхъ для постоянной ихъ осѣлости». На основаніи Высочайшаго повелѣнія 15-го мая 1837 года о прекращеніи поселенія евреевъ въ Сибири, дальнѣйшее пребываніе въ этомъ краѣ разрѣшено было только тѣмъ евреямъ, которые были водворены тамъ до этого срока, а также и ихъ дѣтямъ, причѣмъ мѣсто поселенія ихъ должно было считаться для нихъ постоянною осѣлостью и имъ могли быть выдаваемы торговые свидѣтельства. Впослѣдствіи это дозволеніе распространено было и на евреевъ, сосланныхъ въ Сибирь безъ лишенія правъ состоянія. На этомъ основаніи мѣстное начальство разрѣшало имъ и производство виноторговли. При приведеніи же въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 14-го мая 1874 года объ ограниченіи правъ евреевъ на питейную торговлю, главнымъ управленіемъ Восточной Сибири возбужденъ былъ вопросъ о правѣ живущихъ тамъ евреевъ торговать виномъ. Въ своемъ рѣшеніи государственный совѣтъ разъяснилъ, что подъ выраженіемъ «мѣстности, опредѣленной для постоянной осѣлости евреевъ», слѣдуетъ разумѣть лишь районъ общей еврейской осѣлости въ Россіи (ст. 16 уст. о пасп.), а не всѣ тѣ мѣстности, въ которыхъ дозволяется постоянное пребываніе или осѣлость нѣкоторымъ евреямъ, по особымъ родамъ занятій ихъ и по другимъ причинамъ. Такъ какъ Сибирь не упомянута въ 16 статьѣ устава о паспортахъ и составляетъ при томъ такую мѣстность, въ которую особо воспрещенъ самый въѣздъ евреевъ (ст. 30 того же устава), то какъ тѣ евреи, кои водворены тамъ на основаніи правилъ устава о ссыльныхъ, такъ равно и тѣ, для которыхъ мѣста поселенія ихъ признаны постоянною осѣлостью, не имѣютъ права на производство питейной торговли.

«Новости» слышали, что постъ главнаго командира портовъ Восточнаго океана во Владивостокѣ предположено соединить съ должностью начальника эскадры судовъ Тихаго океана и вообще произвести въ этомъ портѣ многія реформы, клонящіяся къ развитію судоходства, промышленности и торговли. Кромѣ того, предположено значительно увеличить и самый составъ военныхъ судовъ тихо-океанской эскадры. Одною же изъ главныхъ мѣръ развитія нашей восточной торговли морское министерство признаетъ учрежденіе нѣсколькихъ новыхъ консульскихъ постовъ въ Корей, Японіи и Китаѣ, мѣста которыхъ должны быть исключительно занимаемы офицерами морскаго вѣдомства, какъ лицами знакомыми съ требованіями военно-морскаго флота и торговыхъ судовъ.

«Новостямъ» сообщаютъ, что сослуживцы капитана 2-го ранга Лаврова и обыватели города Владивостока, желая почитать его 20-ти-лѣтнюю полезную и энергичную дѣятельность, въ должности капитана надъ владивостокскимъ портомъ и въ званіи

главнаго города Владивостока, собрали капиталъ въ 2,000 р., проценты съ котораго будутъ выдаваться одной изъ бѣднѣйшихъ ученицъ владивостокскаго женскаго училища. Капиталъ этотъ разрѣшено причислить къ специальнымъ средствамъ морскаго министерства.

О переселенческомъ движеніи намъ пишутъ изъ Тюмени: «Движеніе переселенцевъ началось въ нынѣшнемъ году въ тѣхъ же самыхъ числахъ, какъ и въ прошломъ. Количество сравнительно съ прошлымъ годомъ увеличилось. За май прошло всѣхъ 2,945 человекъ только черезъ переселенческое убѣжище. По губерніямъ распределяются они слѣдующимъ образомъ: изъ Виленской губерніи—61 человекъ, Воронежской—67, Вятской—430, Гродненской—5, Екатеринославской—33, Казанской—139, Ковенской—3, Калужской—6, Кіевской—37, Курской—233, Курляндской—1, Московской—4, Нижегородской—30, Пермской—137, Полтавской—249, Пензенской—141, Рязанской—5, Самарской—64, Симбирской—3, Ставропольской—5, Таганрогской—1, Тамбовской—203, Орловской—96, Черниговской—91, Харьковской—257, области Войска Донскаго—643, австрійскихъ владѣній—1, итого 2,945 человекъ. Чиновникъ по переселенческому дѣламъ по Тобольской губерніи П. П. Архиповъ живетъ теперь въ Тюмени и оказываетъ значительную помощь переселенцамъ».

Просматривая отчетъ о фотографіяхъ видовъ, представленныхъ на екатеринбургскую выставку, мы сожалѣемъ объ отсутствіи одного изъ лучшихъ сибирскихъ альбомовъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ, а именно въ 1879 году, появился блестящій альбомъ видовъ Алтая г-жи Полторацкой. Это было замѣчательное собраніе рисунковъ, дающихъ понятіе о южной живописной природѣ Сибири. Здѣсь были величественные ледники, Вѣлуха, истоки несущейся среди скалъ Катуня, красивые водопады, живописная долина Берели, альпійскія озера, затѣмъ долины Ульбы, ущелья и, наконецъ, степи, прилежащія къ Семипалатинску, типы киргизовъ и охотниковъ, типы казаковъ и сосѣднихъ инородцевъ урянхаевъ. Г-жа Полторацкая много путешествовала по югу Сибири, и ея очерки, отличавшіеся занимательностью, печатались когда-то въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Альбомъ предполагался для продажи, онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ выпусковъ и стоилъ 10 руб. за каждый выпускъ. Но это изданіе при отсутствіи надлежащаго вниманія не получило запроса, хотя и было приобрѣтено географическимъ и другими учеными обществами. Мы бы желали возобновленія изданія этого прекраснаго альбома теперь, когда устроиваются сибирскія художественныя этнографическія выставки, а также музеи. Издательница, однако, не желаетъ рисковать, прежде, чѣмъ будетъ извѣстно число заявленныхъ требованій.

«La Gazette Geographique» въ послѣднемъ номерѣ совѣтуетъ своимъ соотечественникамъ французамъ посѣтить екатеринбургскую выставку, которая, по мнѣнію газеты, должна быть замѣчательной. Приведи краткую программу выставки, газета говоритъ: «Для тѣхъ, кто знаетъ громадныя естественныя богатства Урала и Сибири, подобная программа очень соблазнительна, и мы знаемъ нѣсколькихъ соотечественниковъ, предполагающихъ втеченіе іюля посѣтить специальную выставку, посмотрѣть собраніе предметовъ столь полное и поучительное, какого не въ состояніи предложить никакая другая страна».

Только надо замѣтить, что едва ли дѣйствительность оправдастъ надежды французской газеты.

Газета совѣтуетъ прокатиться и въ Сибирь, до Тобольска.

Въ столичной печати появилось извѣстіе, что «всѣ древности Сибири, разбросанныя теперь по хранилищамъ мѣстныхъ губерній, вскорѣ сгруппируются въ новомъ историческомъ музей, устроиваемомъ въ Тобольскѣ въ память трехсотлѣтняго юбилея города». Столичная печать, очевидно, мало знакома съ Сибирью и не знаетъ, что въ Минусинскѣ существуетъ замѣчательный музей, которому отдають должное и за границей, не знаетъ, что

нѣкоторые города, какъ Енисейскъ, Нерчинскъ, Бійскъ, заводятъ у себя музеи, и свозить въ Тобольскъ древности имъ не приходится.

Опредѣлено открыть церковно-приходскія школы въ селахъ Спириномъ и Волотовскомъ Томской губерніи, а также въ селѣ Кашиномъ той же губерніи. Преподаваніе въ школахъ спириной возлагается на священника при помощи псаломщиковъ, въ волотовской—на діакона, а въ кашинской школахъ—на псаломщика.

Въ числѣ вопросовъ подлежащихъ обсужденію о. о. депутатомъ духовенства Томскаго училищнаго округа на сѣздѣ нынѣшняго года возбужденъ вопросъ объ ассигнованіи нѣкоторой суммы (60 руб.) на приобрѣтеніе гимнастическихъ приборовъ и 120 руб. на наемъ учителя гимнастики. Польза гимнастики, какъ видно изъ № 11 «Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», была сознава духовенствомъ Томскаго округа еще въ 1882 году, но за недостаткомъ помѣщенія пришлось прекратить эти занятія и снова ввести предположено только съ будущаго учебнаго года.

Дѣло хорошее, только нельзя не отмѣтить скудости средствъ, ассигнованныхъ учителю, такъ какъ за такое незначительное вознагражденіе едва ли возможно будетъ найти преподавателя, руководящаго научными указаніями при гимнастическихъ упражненіяхъ, а не солдатской выправкой!...

Намъ сообщаютъ, что въ Балаганскѣ было возбуждено слѣдующее дѣло. Въ декабрѣ прошлаго года смотритель тюрьмы собственною властью наказалъ 102-мя ударами розогъ полноправнаго крестьянина Ш—на, присужденнаго за какой-то мелкій проступокъ на нѣсколько мѣсяцевъ заключенія, за непочтительный будто бы отвѣтъ послѣдняго на какой-то, обращенный къ нему, вопросъ надзирателя тюрьмы. По требованію потерпѣвшаго, его свидѣтельствовалъ окружной врачъ В., который нашелъ Ш—на буквально исполосованнымъ. По этому дѣлу поручено было губернскимъ прокуроромъ произвести дознаніе мѣстной полиціи, но дѣлу приданъ такой оборотъ, что Ш—ну нѣтъ никакой надежды на удовлетвореніе. Обратитъ ли вниманіе прокуратура?

Изъ владивостонской жизни. По направленію къ городской пристани, 30-го апрѣля 1887 года, въ 11 часовъ дня шелъ пьяный арабъ, матросъ одного французскаго парохода.

— Куда лѣзешь, нехристь!—вскричали четыре полицейскихъ служителя, толкая араба.

Арабъ ихъ оттолкнулъ. Какъ изъ земли выросли еще четыре блюстителя.

— Бей, бей его! Подъ микитки! Каблукомъ-то его долбани!—Араба свалили и принялись нещадно истязать, и окровавленнаго, потерявшаго сознаніе, не переставали тузить.

— За что бьете его?—спросилъ проѣзжающій нѣмецъ.

— Да... онъ пьянъ, да еще и дерется!.. А можетъ, и ты того же хочешь?—такъ пожалуй!...

Нѣмецъ поспѣшилъ ударить. Публика же стояла и хладнокровно созерцала бойню.

— Въ полицію его!—крикнулъ одинъ изъ бутарей, и араба потащили.

Если подобныя сцены возможны среди бѣлаго дня и при участіи блюстителей порядка, то, стало быть, что же дѣлается ночью?

Къ свѣдѣнію учащихся сибирячекъ. Намъ спрашиваютъ изъ многихъ городовъ Сибири, въ какихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, высшихъ и специальныхъ, можно получить образованіе въ Петербургѣ. Отсылая интересующихся этимъ вопросомъ за болѣе полными справками къ календарю Суворина 1887 года или къ сборникамъ программъ и правилъ для поступленія во всѣ учебныя заведенія (напримѣръ, сборникъ Николаева, изданный въ Воронежѣ 1886 года), мы можемъ пока сообщить слѣдующее. Приемъ на высшіе женскіе курсы (Вестушевскіе) не будетъ производиться въ предстоящемъ 1887/8 году, точно также какъ и на женскіе врачебные курсы. Изъ специальныхъ учебныхъ заведеній женщинамъ открытъ доступъ на: 1) Педагогическіе курсы

(4-хъ годичные). Принимаются лица, окончившія полный курсъ женской гимназіи съ золотой медалью и также выдержавшія конкурсный экзаменъ. Педагогическіе курсы даютъ права быть учительницей гимназіи. 2) Фребелевскіе курсы (2-хъ годичные). Принимаются окончившія курсъ женской гимназіи; эти курсы даютъ права быть преподавательницей въ «дѣтскихъ садахъ» и открывать свой «дѣтскій садъ». Приемъ не ограниченъ. 3) Учительская семинарія (3 года). Принимаются выдержавшія конкурсный экзаменъ за прогимназію; права быть учительницей только земскихъ школъ. Для полученія права быть учительницей не земскихъ школъ нуженъ дипломъ отъ гимназіи. 4) Надеждинскіе акушерскіе курсы (2 года). Принимаютъ не моложе 18 и не старше 26 лѣтъ. Даютъ права городской акушерки; пробывшія на курсахъ одинъ годъ получаютъ право сельской акушерки. Послѣднія имѣютъ право жить въ пансіонѣ, заплативши 100 рублей за полное содержаніе. Въ виду большаго количества желающихъ поступить на эти курсы, въ этомъ году приемъ будетъ производиться, судя по степені образовательнаго ценза. 5) Еленинскіе акушерскіе курсы (годъ или два). Принимаются умѣющія читать и писать, не моложе 20 и не старше 40 лѣтъ; эти курсы даютъ права сельскихъ повивальныхъ бабокъ. 6) Маріинскіе акушерскіе курсы (годъ или два). Условія приѣма и права тѣ же, что и на Еленинскихъ. 7) Калининскіе фельдшерскіе курсы (спеціально распознаваніе и лѣченіе венерическихъ болѣзней у женщинъ и дѣтей); курсъ одногодичный. Принимаются окончившія и на Надеждинскихъ и Еленинскихъ акушерскихъ курсахъ и выдержавшія, кромѣ того, конкурсный экзаменъ. Даютъ права фельдшерницъ. 8) Рождественскіе фельдшерскіе курсы (4 года). Обязательно жить въ пансіонѣ съ платою 250 рублей въ годъ. Принимаютъ окончившихъ курсъ гимназіи. Приемъ ограниченъ комплектомъ. Курсы даютъ права лѣкарскихъ помощницъ. 9) Зубоврачебные курсы Важинскаго (3 года). Принимаются со свидѣтельствомъ за прогимназію (и чтеніе по латинскому языку). Права зубнаго врача. 10) Маріинскіе фельдшерскіе. 11) Школа массажистокъ. Для поступленія нуженъ дипломъ средняго образованія. Права учительницы врачебной гимнастики. Курсъ ученія 2 года. 12) Консерваторія. 13) Академія художествъ. 14) Школы кройки и шитья Глудзинской и Теодоръ. Принимаются безъ образовательнаго ценза. Даютъ права открыть мастерскую или школу кройки и шитья.

На сколько намъ извѣстно, всѣ вышепоименованныя учебныя заведенія посѣщаются нашими сибирячками.

Кромѣ того, имѣются еще: профессиональная женская школа (принимаются окончившія курсъ прогимназіи); курсы иностранныхъ языковъ при Смольномъ институтѣ; частные курсы бухгалтеріи; школа рисованія (по стеклу, по матеріи и проч.); театральная школа; школа музыки и пѣнія. Профессоръ Лесгафтъ читаетъ на дому лекціи по анатоміи и педагогикѣ бесплатно.

НАУЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ «Bulletin de la Société géologique de France» (3 série, t. XIV), напечатана небольшая статья Ш. Велэна (Ch. Vélain): «Notes géologiques de la Sibirie orientale». Материаломъ для этой статьи послужила коллекція горныхъ породъ, собранная извѣстнымъ путешественникомъ географомъ Мартеномъ, который посвятилъ три года изслѣдованію Восточной Сибири. Первое путешествіе его, совершенное въ 1882 году, имѣло цѣлью изслѣдованіе озера Байкала и страны по теченію Амура, второе—бассейна Лены.

Въ настоящей статьѣ Велэнь даетъ краткое географическое описаніе озера Байкала и Селенги, бассейна Амура, Уссури и озера Ханка, затѣмъ описываетъ нѣкоторыя породы, встрѣчающіяся въ этихъ мѣстностяхъ: гнейсы, граниты, гринулиты, діориты, диабазы, порфиры, андезиты, лабродориты и проч.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Содержаніе. Изъ Верхоленскаго округа. Интересъ знакомства съ округомъ, со стороны примѣненія въ немъ судебной и крестьянской реформъ. Недостатки судебной реформы, лежащіе въ основаніяхъ ея примѣненія и въ мѣстныхъ условіяхъ. Недостатки крестьянской реформы. Участковый засѣдатель, облеченный исполнительной, судебной и слѣдственной властью. Заботы мѣстнаго высшаго начальства о лучшемъ проведеніи крестьянской реформы. «Сборникъ узаконеній по крестьянскому управленію и наставленій сельскимъ и волостнымъ сходамъ и должностнымъ лицамъ». — Изъ Енисейска. Енисейскій хлѣбный рынокъ. Отсутствие свѣдѣній о количествѣ приплавляемаго хлѣба. Недостатокъ хлѣба. Покушники хлѣба. Стачки закупки золотопромышленниками и заводчиками хлѣба въ Війскомъ округѣ. Выгоды для енисейскаго рынка такой закупки. Приготовленіе къ правильной организаціи подобной закупки: пароходы по Чулыму, зимовья по просѣлкѣ Харченко. Роль старо-ачинскаго тракта и Бѣльской волости въ доставкѣ хлѣба и товаровъ въ Енисейскъ. — Изъ Урджара. Мѣстное пчеловодство. Хлѣбопашество. Церковно-приходская школа. — Изъ Томска. Значительный пожаръ въ городѣ. Упадокъ вознаго пожарнаго общества. Выборы должностныхъ лицъ еврейскаго общества. — Изъ Омска. Засуха. Пожары.

Верхоленскій округъ (корресп. „Восточн. Обозрѣн.“). Въ нѣсколькихъ очеркахъ-корреспонденціяхъ мы намѣрены познакомить читателей съ условіями жизни нашего округа.

Верхоленскій округъ заслуживаетъ, какъ намъ кажется, особеннаго вниманія въ видахъ того, что въ немъ мы можемъ познакомиться съ вводимыми въ самое послѣднее время въ Восточной Сибири двумя, немного запоздалыми, изъ наиболѣе существенныхъ реформъ: съ судебною и крестьянскою реформами. Первая вводитъ во всей Иркутской губерніи гласный коронный судъ, прокурорскій надзоръ и передачу слѣдствій изъ рукъ дореформенной полиціи въ руки особыхъ слѣдователей. Вторая дробитъ наши пространственно-необъятныя волости на болѣе мелкія, сбрасываетъ нѣкоторую долю полиційской опеки съ крестьянъ, вводитъ волостной судъ, волостное и сельское самоуправленіе (т. е. самозавѣдываніе экономическими вопросами). Но, по странному стеченію случайностей и непреодолимыхъ препятствій, ни одна изъ этихъ двухъ реформъ не могла быть введена у насъ даже въ той степени чистоты и неприкосновенности, въ какой онѣ проведены въ Европейской Россіи 23 и 26 лѣтъ тому назадъ. И та, и другая реформы „урѣзаны“, и въ той, и въ другой допущены такія существенныя „временныя“ или даже и немотивированныя отступленія, которыя частью сводятъ „на нѣтъ“, частью измѣняютъ до неузнаваемости самый принципъ данныхъ реформъ. Наша судебная реформа имѣла, очевидно, въ виду непригодность, давно уже осужденной въ Европейской Россіи, канцелярской, бумажной формы производства суда и слѣдствія. И что же? Въ Верхоленскомъ округѣ, постарому, вся слѣдственная часть сосредоточена въ рукахъ полиціи, — въ рукахъ „участковыхъ засѣдателей“, на должность которыхъ сплошь и рядомъ попадаютъ „канцелярскіе служители“, т. е. люди, не могшіе выдержать ничтожнаго экзамена на право полученія перваго гражданскаго чина, и въ рукахъ помощника исправника, должность котораго въ Верхоленскомъ округѣ, какъ нарочно, занята однимъ изъ бывшихъ членовъ признапаго негоднымъ суда. Положимъ, это „временно“: ожидается спеціальныя слѣдователи; но пока вотъ уже годъ съ лишнимъ у насъ продолжаетъ господствовать „негодная“ форма производства слѣдствій. Съ крестьянской реформой произошла не менѣе странная метаморфоза. Роль „мировыхъ посредниковъ“, облеченныхъ судебною и карательною властью, у насъ возложена на тѣхъ же „участковыхъ засѣдателей“, которымъ „временно“ поручена слѣдственная часть и которые находятся въ полномъ подчиненіи не только губернской администраціи, но и окружной полиціи. Итакъ, пока въ законодательныхъ сферахъ трактуется и рѣшается вопросъ о соединеніи въ рукахъ „земскихъ начальниковъ“, въ извѣстныхъ районахъ, исполнительной и судебной власти, у насъ этотъ вопросъ давно уже рѣшенъ, и „участковый засѣдатель“ облеченъ исполнительной, судебной и слѣдственной властью безъ всякаго даже сомнѣнія въ томъ, удовлетворяетъ ли засѣдатель тѣмъ требованіямъ, безъ которыхъ въ Европейской Россіи не допускается ни мировой посредникъ, ни судебный слѣдователь. Нельзя

не признать, что высшее мѣстное начальство серьезно старалось о наивозможно лучшемъ проведеніи, по крайней мѣрѣ, крестьянской реформы. По распоряженію генераль-губернатора Восточной Сибири, графа Игнатъева, въ Иркутскѣ изданъ и по недорогой цѣнѣ разосланъ во всѣ волостныя и сельскія правленія очень толково составленный „Сборникъ узаконеній по крестьянскому управленію и наставленій сельскимъ и волостнымъ сходамъ и должностнымъ лицамъ“. Объемистая книга, въ 547 страницъ, заключаетъ въ себѣ постановленія, распоряженія и узаконенія, касающіяся крестьянскихъ итересовъ и разбросанныя по всѣмъ 15-ти томамъ свода законовъ и по ихъ безчисленнымъ дополненіямъ по 1886 годъ. Но, сверхъ того, въ рядѣ наставленій, послѣ каждой главы текста „Положенія о сельскомъ состояніи“, удобопонятно толкуется смыслъ соответствующихъ мѣстъ „Положенія“, указываются слабыя стороны и больныя мѣста крестьянскаго управленія и преподаются совѣты, добытые изъ наблюденій надъ ходомъ и порядкомъ дѣлъ въ другихъ крестьянскихъ обществахъ, пришедшихъ, рядомъ ошибокъ и ложныхъ шаговъ, къ очень цѣннымъ и важнымъ усовершенствованіямъ не совсѣмъ совершеннаго механизма своего самоуправления. Дай Богъ, чтобы всѣ благіе совѣты этого сборника пошли въ прокъ и чтобы вышеуказанныя необходимыя, быть можетъ, въ силу исключительности условій сибирской жизни, метаморфозы послѣднихъ двухъ реформъ не произвели легко возможной мѣшанины, трудно перевариваемой и не такими разслабленными организмами, какими является наша „блажная, гдѣ мошка злая, а народъ бѣшенный“, далекая и обширная окраина! Мы же обратимъ вниманіе читателя еще и на то, что представляетъ собою Верхоленскій округъ, какъ извѣстная единица благоустроенной, экономически-обезпеченной и обладающей задатками всесторонняго развитія общественной организаціи. Мы будемъ пользоваться официальными свѣдѣніями. Въ Сибири нѣтъ никакихъ другихъ источниковъ для всякаго рода статистическихъ выводовъ, ибо вся жизнь сибирскаго обывателя остается пока безъ всякой почвы самодѣятельности и ограничена все еще дореформенными рамками административной опеки. Иногда мы будемъ почерпывать кое-что изъ сибирской и изъ русской прессы; но, вѣдь, свѣдѣнія сибирской прессы по интересующимъ насъ вопросамъ если не цѣлкомъ бываютъ взяты изъ тѣхъ же источниковъ, то, будучи профильтрованными сквозь провинціальную цензуру, по своей сухости и отрывочности почти ничѣмъ не превосходятъ официальныхъ отчетовъ. Мы думаемъ, что лишне даже и напоминать читателю о степени вѣрности и полноты сибирскихъ официальныхъ данныхъ. Говоримъ же все это лишь для того, чтобы читатель не сѣтовалъ на насъ за неполноту предлагаемаго очерка.

Енисейскъ (корреспонд. „Восточн. Обозрѣн.“). Едва ли кто будетъ спорить съ тѣмъ, что Енисейскъ и низовая часть его округа вмѣстѣ съ золотыми промыслами и Туруханскимъ краемъ существуютъ исключительно житницей Минусинскаго округа и частью, въ хлѣбородные годы, Красноярскимъ округомъ. Хлѣбъ изъ этихъ мѣстностей доставляется обыкновенно по Енисею, по открытіи навигаціи, на плотахъ и баркахъ и продается въ Енисейскѣ, для южныхъ же промысловъ въ Маклаковской волости. Къ сожалѣнію, ни полиція, ни городская управа не собираютъ точныхъ свѣдѣній о количествѣ приплавляемаго хлѣба на енисейскій рынокъ, равно не собираютъ болѣе или менѣе вѣрныхъ свѣдѣній о продажѣ хлѣба какъ для Енисейскаго округа, такъ и для Туруханскаго края. Въ виду этого, я не могу судить о количествѣ расходуемаго хлѣба, но, полагаю, приплавляется его, по крайней мѣрѣ, въ Енисейскъ, въ среднемъ выводѣ, не менѣе 300 тысячъ пудовъ ежегодно. Такого количества хлѣба, оказывается, не всегда достаточно для упомянутыхъ пунктовъ, поэтому изъ года въ годъ, хотя не въ большихъ размѣрахъ, но приходится доставлять хлѣбъ зимними путями изъ Ачинскаго и Маріинскаго округовъ; напримѣръ, въ зиму нынѣшняго года, какіе-то скупщики собирали хлѣбъ для южной системы по всему Енисейскому округу, проникали даже въ Ачинскій и Маріинскій округа и покупали съ доставкой въ село Козачинское овесъ до 86 коп. и муку ржаную до 95 коп. за пудъ.

Главными покупателями хлѣба являются золотопромышленники и подрядчики для пріисковъ операцій, затѣмъ, „туруханцы“, покупающіе исключительно одну ржаную муку, такъ какъ золотопромышленники и подрядчики покупаютъ муки только одну часть и овса двѣ части; поэтому цѣны на овесъ, за исключеніемъ минувшей на-

вигадіи, стоятъ нѣсколько выше, чѣмъ на муку; послѣ золотопромышленниковъ и подрядчиковъ являются покупателями хлѣба прасолы, спекулирующіе хлѣбомъ, ради барышой, на енисейскомъ рынкѣ послѣ того, какъ наплавной хлѣбъ съ плотовъ и барокъ разойдется по рукамъ. Здѣсь кстати будетъ замѣтить то, что нѣкоторые изъ минусинскихъ прасоловъ, какъ, напримѣръ, Лыткины, Солдатовы, Викторовичи etc., доставляющіе сюда хлѣба въ огромномъ количествѣ, и, смотря по всходамъ на урожай, продаютъ хлѣбъ или складываютъ его на храненіе здѣсь, до зимы, и потомъ „нѣнчатся“ съ нимъ, стараясь всѣми мѣрами, въ униссонъ прасоламъ, поддерживать высокія цѣны впродолженіе всего времени, до слѣдующей навигаціи. Безсильный ропотъ населенія города, въ особенности бѣдноты, идетъ страшною волной, не вызывая состраданія къ себѣ со стороны прасоловъ, успѣвающихъ пользоваться случаемъ набить карманы. Не такъ давно хлѣбъ съ 40 коп. былъ искусственно поднятъ прасолами и хищниками до 1 руб. 40 коп. за пудъ. Поднятію цѣны на хлѣбъ содѣйствовалъ, главнымъ образомъ, извѣстный М. Матонинъ, имѣвшій въ то время порядочный запасъ муки, и, въ видахъ сбыта, конечно, по высокой цѣнѣ, подстрекнулъ хищническіе инстинкты прасоловъ поддерживать цѣны. Въ народѣ произошелъ ропотъ, въ воздухѣ слышались угрозы... Дума спохватилась и обратилась къ лицамъ, имѣвшимъ хлѣбъ не для спекулятивныхъ цѣлей въ городѣ, которыя въ видѣ займа одолжили управѣ хлѣба столько, что представилась возможность разомъ понизить цѣну на 50 коп., и, такимъ образомъ, до навигаціи, хлѣбъ уже не продавался дороже 90 коп., а постепенно понижался... Нѣкоторые изъ лицъ, ссудившія управу займообразно хлѣбомъ для продажи въ городѣ, производили отпускъ хлѣба по покупной цѣнѣ бѣднѣйшимъ жителямъ по удостоеніямъ мѣщанскаго старосты. Память объ этихъ лицахъ не изгладилась еще у бѣдноты. Для образованія независимаго фонда на покупку хлѣба, между золотопромышленниками состоялась подписка, давшая въ результатѣ порядочную сумму, которая и была представлена въ городскую управу, на обязанности которой въ данное время лежитъ своевременно закупать хлѣбъ и продавать таковой жителямъ по мѣрѣ того, какъ цѣны на хлѣбномъ рынкѣ будутъ значительно повышаться противъ покупной цѣны. Какъ управа ведетъ это дѣло, къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно. Хлѣбъ же на енисейскомъ рынкѣ, напримѣръ, въ лѣтѣ минувшаго года значительно поднялся противъ покупной цѣны. Управа молчала, не противодействовала прасоламъ; только въ одномъ прасолѣ, Башуровѣ, проснулись человѣческія чувства: онъ началъ продавать хлѣбъ съ наложеніемъ небольшого процента противъ покупки, за что недавно онъ и получилъ благодарность отъ мѣщанскаго общества. Выраженная признательность мѣщанскаго общества г. Башурову заслужена конечно, со стороны послѣдняго. Было бы желательно, чтобы мѣщанское общество и на слѣдующее время отличало тѣхъ людей, которые противодействуютъ злу, наживъ, какъ въ данномъ случаѣ противодействовалъ г. Башуровъ, не смотря на угрозы и укоры со стороны своихъ собратьевъ по ремеслу—прасоловъ, изъ числа которыхъ иные состоятъ даже гласными думы.

Кромѣ прасоловъ, значительная часть муки покупается на енисейскомъ рынкѣ пароходчиками и судовщиками для Туруханскаго края и винными заводчиками Харченко и Баландинымъ; заводъ перваго находится въ самомъ городѣ, а заводъ послѣдняго въ 20 верстахъ отъ Енисейска. Однако же, они не прибѣгаютъ къ покупкѣ хлѣба на енисейскомъ рынкѣ, за исключеніемъ овса, а покупаютъ у минусинскихъ прасоловъ гуртомъ или въ Ачинскомъ и Маринскомъ округахъ. И нужно сказать, что главными, если не единственными, виновниками въ возвышеніи цѣнъ на хлѣбъ являются прасолы. Мнѣ кажется, парализовать ихъ дѣятельность можно бы хорошо основаніемъ потребительныхъ обществъ, но, за неимѣніемъ инициативы и въ виду того, что своя рубашка ближе къ тѣлу, трудно надѣяться на осуществленіе этого. На городскую же управу возлагать какія бы то ни было надежды, пожалуй, смѣшно. Тѣмъ болѣе, что въ главѣ ея стоитъ лице, на котораго, совсѣмъ плоха надежда въ этомъ случаѣ.

Тургеневъ въ одной изъ сказокъ въ прозѣ говоритъ, что люди, чувствующіе себя въ чемъ либо виновными, всегда свою вину складываютъ на другихъ и, такимъ образомъ, успѣваютъ зарекомендовать себя съ хорошей стороны. Такъ и наши скупщики хлѣба, прасолы, производящіе продажу изъ своихъ лавочекъ, киваютъ и злословятъ на Ивана и Петра, покупающихъ хлѣбъ не для спекуляцій,

а для необходимыхъ потребностей по роду своихъ занятій. Крокодильи слезы прасоловъ въ извѣстной степени дѣйствуютъ на обывателей. Въ такихъ случаяхъ обыватель не усматриваетъ настоящей причины источника зла.

Года три или четыре тому назадъ, нѣкоторые изъ золотопромышленниковъ и заводчиковъ задались мыслью, въ видѣ опыта, купить хлѣба въ Війскомъ округѣ для того только, чтобы поддержать цѣны на енисейскомъ рынкѣ соразмѣрно покупной цѣнѣ; дѣйствительно, весной того года пришло изъ Війска на пароходѣ до села Ворожейки (волокъ отъ Енисейска около 80 верстъ) болѣе 100,000 пудовъ муки ржаной: это количество, слѣдовательно, цѣликомъ осталось въ рукахъ спекуляторовъ. Однако жъ, зимою хлѣбъ на рынкѣ продавался далеко отъ покупной цѣны. Регулированіе цѣнъ, повторяю, тогда только будетъ возможно, когда явятся конкуренты съ альтруистическими чувствами или народятся потребительныя общества. До того же времени, всякая борьба въ хлѣбномъ вопросѣ будетъ бесплодна.

Урожай хлѣба въ прошломъ лѣтѣ въ Війскомъ округѣ былъ обильный, а сбытъ его тамъ, за отсутствіемъ правильныхъ путей сообщенія, ничтожный; поэтому нѣкоторые изъ нашихъ капиталистовъ приобрѣли хлѣба въ Війскомъ округѣ, съ доставкой въ Енисейскъ, къ осени текущаго года, около 200,000 пудовъ, цѣною по 65 коп. за пудъ; эту же цѣну предлагаютъ и минусинскіе хлѣботорговцы-прасолы. Опытъ покажетъ, будутъ ли проливать свои слезы енисейскіе прасолы. Жаловаться имъ, правда, не будетъ причины, потому что рынокъ остается въ ихъ рукахъ. Въ нынѣшнемъ году въ Війскомъ округѣ хлѣбъ купили Харченко, Востротинъ и другіе. Эти лица, какъ слышно, намѣреваются организовать правильныя закупы хлѣба въ Западной Сибири. Извѣстно, что урожай хлѣба въ Западной Сибири не въ томъ, такъ въ другомъ мѣстѣ изъ года въ годъ бываетъ благодарный; фрахтъ же пароходчики берутъ до Мелецка на Чулымѣ тотъ же, что, напримѣръ, изъ Ирбита или Томска и Тюмени. Щукинъ, подрядчикъ хлѣба изъ Війска, хлопотеть приобрести собственный пароходъ, и, какъ мнѣ передавали, Востротинъ тоже вошелъ въ соглашеніе по покупкѣ парохода американской системы, одноколенаго. Если енисейцы заведутъ свои пароходы на Чулымѣ, то покупку хлѣба для Енисейска въ Западной Сибири нельзя считать случайной. Это подтверждается тѣмъ еще, что Щукинъ окончательно рѣшилъ доставлять хлѣбъ изъ Мелецка до Енисейска по просѣлкѣ Харченко, гдѣ послѣдній предполагалъ соединить Обь съ Енисеемъ если не желѣзною дорогой, то конно-желѣзной. По этой просѣлкѣ разстояніе отъ Енисейска до Мелецка 150 верстъ, но есть крюкъ около 25 верстъ, который въ зимнее время будетъ выбрасываться, слѣдовательно, разстояніе до Мелецка будетъ 125 верстъ. По старо-ачинскому же тракту отъ Енисейска до Мелецка болѣе 250 верстъ. Просѣлка Харченко идетъ тайгой, нежилыми мѣстами, но по ровной и сухой мѣстности. На этой просѣлкѣ Щукинъ предположилъ выстроить необходимое число зимовьевъ для пріюта возчиковъ. Несомнѣнно, что, съ устройствомъ просѣлки, селенія по старо-ачинскому тракту до села Вирелоскаго останутся въ безвыходномъ положеніи, такъ какъ товары изъ Томска, для сокращенія пути и лишннихъ расходовъ, будутъ направляться по новой дорогѣ, по просѣлкѣ.

Вся Бѣльская волость, за исключеніемъ трехъ-четырехъ деревушекъ, также часть Ялапской волости расположены по старо-ачинскому тракту и живутъ только проходящими обозами и бичикомъ. Урожай хлѣба, въ особенности въ такъ называемыхъ Кетяхъ: Большой Кети, Алтапчѣ, Малой Кети и Сосновой, до того мизерный, что жителямъ не достаетъ на продовольствіе до новины. Запасные общественные магазины въ этихъ селахъ пустыютъ давно, руга же священнослужителя собирается съ величайшимъ трудомъ.

Станица Урджаръ, Семирѣченской области (корреспонд. „Восточ. Обозрѣнія“). Прочитывая № 5-й „Восточнаго Обозрѣнія“, я встрѣтилъ, не безъ удивленія и удовольствія, корреспонденцію изъ нашего уголка. Къ сожалѣнію, въ ней есть нѣкоторыя невѣрности, которыя я считаю нужнымъ исправить. По скотоводству, отчасти и по хлѣбопашеству, наша станица дѣйствительно занимаетъ видное мѣсто среди мѣстныхъ поселеній; что же касается пчеловодства, то авторъ корреспонденціи напрасно говоритъ, что окрестныя мѣстности Урджарской станицы удобны для пчеловодства. Развѣ можно назвать мѣстность съ маленькими тальничками и съ скудною растительностью удобною для пчеловодства, а особенно у насъ, здѣсь,

почти при постоянномъ отсутствіи дождей? Правда, есть и удобныя мѣста: такъ, на протяженіи какихъ нибудь 6—7 верстъ находится и хозяевъ до 6—7 человекъ, почему нерѣдко и случается, что кто нибудь остается безъ пчелъ; относительно же такой прибыли, какъ отъ 5—6 ульевъ въ 3—4 года до 150 ульевъ, такъ это совершенно невѣрно. Да и цифры показываютъ, что пчеловодствомъ здѣсь не такъ много занимаются. Изъ всеподданнѣйшаго отчета о состояніи Семирѣченскаго казачьяго войска за 1885 годъ видно, напримѣръ, что въ наличности у жителей станицы было всего 1,115 ульевъ, т. е. на каждыя 5 душъ по 5, 3 улья. Затѣмъ, что касается матеріальной обеспеченности жителей, то слѣдующія данныя объясняютъ благосостояніе жителей станицы Урджарской въ минувшемъ году: обильные дожди, что здѣсь изъ рѣдкостей-рѣдкость, а съ ними появленіе ржавчины на хлѣбѣ, затѣмъ медовыя росы сгубили хлѣба почти на половину во всей станицѣ; вслѣдствіе продолжительныхъ же дождей народъ запоздалъ уборкою хлѣба съ поля, который подвергся вліянію дождей. Всю осень и зиму цѣны на хлѣбъ стояли весьма низкія: такъ, четверть овса стоила 90 коп. и 1 рубль, зерно пшеничное—8, 9 и 10 коп. за пудъ, о прочихъ продуктахъ не буду говорить за незначительнымъ ихъ потребленіемъ; это—цѣны въ станицѣ, а верстъ за 160 цѣны выше: четверть овса—1 рубль 30 коп., въ последнее время—1 рубль 50 коп. и 2 рубля, пшеница—20, 25 и 30 коп. за пудъ; конечно, и это бы сравнительно сносныя цѣны, если бы былъ сбытъ хлѣба, а то совершенно нѣтъ сбыта, въ самой станицѣ закупаютъ хлѣбъ два-три русскихъ обывателя, да иногда въ промѣнъ на что нибудь берутъ киргизы, везти же хлѣбъ за 160 верстъ не всякій найдетъ возможнымъ и выгоднымъ, да притомъ, если привезъ, такъ хотя навѣрняка продать бы, а то вдоволь намучается, не находя кому продать хлѣбъ. Станица Сергіопольская по народонаселенію менѣе нашей станицы, и если является потребность на хлѣбъ, такъ это благодаря расположенію станицы на бойкомъ мѣстѣ. Сбытъ лошадей и рогатаго скота совсѣмъ плохой и при томъ цѣны очень низкія: хорошая лошадь, что прежде стоила 40—50 рублей, теперь стоитъ 20—25 рублей, корова, которая стоила 18—20 руб.,—не болѣе 9—10 рублей, и вотъ благодаря этому застою, въ народѣ ощущается теперь сильное безденежье; нерѣдко доводится видѣть киргиза съ 2—3 капами (киргизское названіе мѣшка) углей, таскающагося цѣлый день по улицѣ, не находя кому продать; однако, жители въ угляхъ ищутъ нужду и мѣняють на угли хлѣбъ; благодаря этой мѣновой торговлѣ, казаки существуютъ болѣе или менѣе безбѣдно, а равно и наши русскіе торговцы не ощущаютъ особеннаго упадка въ торговлѣ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, едва ли представляется основательнымъ сѣтованіе автора корреспонденціи въ № 5 „Восточнаго Обозрѣнія“ на то, что мы не заводимъ аптеки. Затѣмъ, въ церковно-приходской школѣ, вознагражденія за обученіе дѣвочекъ учителямъ-псаломщикомъ не получается никакого съ октября мѣсяца 1886 года, и общество, такъ какъ нѣтъ втораго казеннаго дома для псаломщика, только даетъ ему съ отопленіемъ квартиру, за которую платитъ 8 рублей въ мѣсяцъ. Вотъ какія ошибки можно указать автору корреспонденціи въ № 5 „Восточнаго Обозрѣнія“, отъ души желая, чтобы корреспонденціи изъ нашего уголка продолжались и впредь.

Томскъ (корреспонд. „Восточнаго Обозрѣнія“). 8-го іюня, въ 5 часовъ послѣ полудня, въ Солдатской слободкѣ, произошелъ пожаръ: загорѣлись сѣновалъ, а затѣмъ зданія мѣщанина Тернеръ съ надворными строеніями, торговой баней, съ номерами, застрахованными въ Россійскомъ Обществѣ. Причина пожара пока не выяснена. Этотъ случай показаль, что, не смотря на существованіе у насъ организованнаго въ 1883 году вольнаго пожарнаго Общества, здѣсь при пожарахъ возможны самыя худшіе беспорядки. Когда загорѣлись зданія, то, спустя полчаса времени, прибыла пожарная команда не изъ ближайшей Юрточной части, какъ слѣдовало бы ожидать, а изъ Воскресенской, съ машиной, но безъ воды! Понятно, что все пожирающее пламя охватило всѣ надворныя строенія, и къ 11 часамъ ночи остались одни догорающіе деревянные столбы. Кромѣ того, пожарные, по нашему мнѣнію, уѣхали слишкомъ рано съ мѣста пожара, ибо было пламя, какъ пожарные уже отбыли. Что же подѣлываетъ наше вольное пожарное Общество? Въ началѣ возникновенія его въ Томскѣ, оно дѣйствительно выказало такую энергію, что мѣстное населеніе сразу прониклось къ нему довѣріемъ. Но

вслѣдствіи; дѣятельность его смѣнилась апатіей, сами члены уже не такъ усердно выполняли свою обязанность, являлись на пожаръ несвоевременно и вообще къ благодарному дѣлу явно выказали охлажденіе; стали проектировать мѣры къ улучшенію, но и это начинаніе осталось въ области проектовъ. На бывшемъ пожарѣ г. Тернеръ выказалась вся неустроенность, неорганизованность этого Общества: нигдѣ не было замѣтно его систематическаго порядка, всякій дѣлъ туда, куда ему заблагоразсудится, безъ указанія главнаго начальника известной группы. Городская или полицейская пожарная команда дѣйствовала и дѣйствуетъ по собственному вдохновенію и по вдохновенію полицейскихъ, нисколько не согласуясь съ дѣйствіями вольнаго пожарнаго Общества. Понятно, что отъ этого увеличивалась только безтолковщина. Дѣло организаціи вольной пожарной команды заслуживаетъ того, чтобы подумать надъ нимъ, и мы отъ души желаемъ ему возродиться изъ пепла.

8-го іюня, въ духовномъ правленіи еврейскаго молитвеннаго дома 3-го прихода, происходили выборы должностныхъ членовъ: старосты и казначея этого правленія. Выборы противъ всякаго ожиданія прошли сравнительно съ прежними годами спокойно и, такъ сказать, благородно. Выбраны: въ старосты—Малометь, въ казначеи—Филиней, оба изъ военнаго сословія, которые многое обѣщаютъ хорошаго. Что будетъ на дѣлѣ, сообщимъ.

Омскъ (корреспонд. „Восточнаго Обозрѣнія“). У насъ продолжается засуха и жара. Степь желтѣетъ, хлѣба низки и рѣдки; все страстно жаждетъ дождя. Было нѣсколько случаевъ пожара въ уѣздѣ и два въ городѣ; только благодаря тихой погодѣ да помощи солдатъ, сгорѣло не особенно много. Пожарная команда здѣсь, конечно, требуетъ улучшеній, а обыватель не дружно работаетъ на пожарахъ, такъ что не мѣшало бы солдатамъ чѣмъ нибудь вознаграждать за ихъ работы, или хоть поощрять, выражать благодарность. Это особенно не трудно и полезно бы сдѣлать людямъ богатымъ, въ виду, напримѣръ, такихъ случаевъ: идетъ обыватель и спрашиваетъ: „Кто горитъ?“—В—инъ. „А я думалъ православный! В. пусть горитъ—онъ много грабилъ крещеныхъ“. Неразумны такіа рѣчи, но очень опасны.

ПИСЬМА О КАТАСТРОФѢ ВЪ СЕМИРѢЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Письмо III.

Начальство, разумѣется, не могло повѣрить распространяемому слуху о нападеніи киргизовъ, но для успокоенія умовъ были сдѣланы соответствующія распоряженія. Изъ лагеря (стоящаго подъ горами выше города на 7 верстъ) былъ придвинутъ одинъ баталіонъ и поставленъ на центральной площади города; были живо установлены разѣзды, даже къ вечеру вокругъ города растянута цѣпь солдатъ *).

Дѣло объяснилось просто, но не обошлось безъ грѣха. Въ городѣ, лежащемъ среди Киргизской степи, киргизовъ наѣзжихъ всегда довольно, а на этотъ разъ ихъ дѣйствительно придвинулось гораздо больше. Ихъ влекло простое и понятное любопытство, ибо сейчасъ же стало въ степи известно, что городъ разрушается. Это и дало поводъ какому-то толмачу смутить полицеймейстера, что будто бы готовится киргизское нападеніе на городъ. Говорятъ, что просто толмачъ хотѣлъ подслужиться полицеймейстеру и сочинилъ въ своемъ воображеніи нападеніе. Населеніе, конечно, въ высшей степени было наэлектризовано, вѣсть о киргизскомъ нападеніи съ быстротою молніи облетѣла городъ, и жители пришли въ ужасъ, особенно слабый полъ. Болѣе благоразумные жители, особенно имѣющіе сношенія съ азіатцами, отправились за городъ, увидались съ киргизами, и о, удивленіе!—почтенные старики-туземцы поразили ихъ своею человѣчностью. Они говорятъ: „Побойтесь вы Бога, подозрѣвать насъ въ худомъ намѣреніи. Вѣдствие это общее для всѣхъ, мы пришли Богу молиться, а не за худымъ чѣмъ нибудь“. И это оказалось совершенною

*) Необходимая поправка: киргизская паника была въ первый день, а на второй день была другая, о ней ниже.

правдою. Правда и то, что нѣсколько джатаковъ изъ киргизовъ имѣли намѣреніе пользоваться суматохою и подсмотрѣть, „что плохо лежитъ“. Но тутъ удивительнаго и ужаснаго ничего нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, заподозрѣнныхъ киргизовъ велѣно было прогнать, и наши „гаврилычи“ (казаки), а также и солдатики, поранили, изувѣчили и даже застрѣлили нѣкоторыхъ туземцевъ. Но прискорбнѣе всего то, что доставалось часто совершенно невиннымъ.

На другой день, когда все было уже поуспокоилось, погода также была прекрасная, вдругъ около полудня новый переполюхъ; вездѣ ревуть, народъ бѣжитъ, гонить верхами и кричить „потопъ“. Что, какъ, откуда? „Изъ ущелій горъ идутъ внизъ на городъ земляныя оплывины; рѣчки преградило, а затѣмъ де все это прорвало и затопляетъ“. Паника произошла едва ли не больше киргизской. Но не прошло четверти часа, какъ раздавались уже крики: „ничего нѣтъ, ничего нѣтъ!“ Оказалось, что по всѣмъ ущельямъ съ горъ отвалились страшныя массы земли и на большомъ пространствѣ, толщиною отъ 5 до 15 аршинъ, начали подвигаться внизъ по ущельямъ, запрудивъ всѣ горныя потоки. Эти послѣдніе, въ свою очередь, насыщали ползучую землю и разжижали ее. Поэтому, воды въ обѣихъ Алматинкахъ, Аксаѣ и другихъ рѣчкахъ сначала какъ будто исчезли, русла какъ бы высохли или ушли въ землю, а по мѣрѣ того, какъ вода прорывалась чрезъ эту подвижную плотину, рѣчки вдругъ выходили изъ береговъ и на широкой долинѣ скоро принимали прежній уровень. Самыя земляныя оплывины, выходя изъ ущелій на широкую долину и встрѣчая просторъ, тотчасъ же теряли свою силу и останавливались. Но, тѣмъ не менѣе, пока онѣ были въ предѣлахъ ущелій, онѣ производили страшныя разрушенія; особенно еще потому, что въ горахъ были ежеминутныя и страшныя подземныя удары. Вотъ тутъ дѣйствительно гибло все живое: люди на лѣсномъ промыслѣ въ ущельяхъ, на пасѣнкахъ, на кордонахъ и на хуторахъ, которые были ближе къ горамъ, со своими домашними животными. Погибло много киргизовъ въ юртахъ и на пастбищахъ. Вообще теперь, когда уже мы немощно пооглядѣлись да посчитались, можно сказать, что если въ городѣ и долинѣ убитыхъ и раненыхъ процентовъ 8—10, то въ горахъ 90. Въ одномъ Аксаѣ погибло 32 человѣка, однихъ русскихъ; т. е. всѣ, кажется, поголовно, о киргизахъ еще свѣдѣнія не вполне извѣстны оттуда.

Въ Аксаѣ, надо полагать, былъ чуть ли не болѣе центръ землетрясенія, чѣмъ даже въ самомъ Вѣрномъ, потому что тамъ всю поверхность земли изорвало въ трещины, есть частичныя пониженія и повышенія земли. Аксаѣ—это четвертое ущелье и четвертая горная рѣчка отъ рѣчки Малой Алматинки, на которой стоитъ городъ; по тракту въ Ташкентъ отъ Вѣрнаго, Аксаѣ въ 12—16 верстахъ, и въ долинѣ мѣсто болотистое. Трактовая дорога параллельна хребту. Большая покатошь отъ горъ оканчивается ниже города и прилегающей къ ней станицы Больше-Алматинской; далѣе начинается степь, уже менѣе покатая, изрытая оврагами и грунтъ земли мягкій (лѣсъ, иловато-песчанистая глина); вотъ тутъ, по окончаніи городской покатоши, и начались трещины на поверхности земли, которыя образовались во время землетрясенія; земля разрывалась трещинами отъ 4 до 12 вершковъ шириною, затѣмъ мгновенно сжималась, причѣмъ выбрасывало къ верху струю грязной воды. Рядъ трещинъ прошелъ, начиная отъ станицы Больше-Алматинской и самыхъ нижнихъ кварталовъ города, параллельно хребтамъ, на Аксаѣ, Кескеленѣ (первая станція) и далѣе къ Узунъ-Агачу (вторая станція), на пространствѣ всего около 50 верствъ, что видятъ идущіе изъ Нишпека по тракту въ Вѣрный.

Кескеленъ, имѣющій преимущественно деревянныя дома и деревянную церковь, сравнительно пострадалъ меньше, дальше же Узунъ-Агачъ, село Сырцово-Кирпичное, все разнесено, а оставшіяся части стѣбъ и на церкви деревянный куполь едва держатся.

П. Зенковъ.

ПИСАРЬ И КРЕСТЬЯНСТВО.

(Окончаніе).

Про учителей и учительницъ можно сказать то же, что и про „отцовъ“: сумѣй угодить всемогущему писарю, и пей сколько хочешь, брось занятія и гулей—выручатъ, да мало того, дадутъ какое нибудь при волости занятіе и назначатъ жалованье за благоправіе и послушаніе. Нѣкоторые учителя дѣлаются вполне прихлебателями, эхомъ писарей, участвуютъ въ оргіяхъ и иныхъ дебошахъ, принимаемыхъ этими вершителями судебъ, обладающими иногда широкими натурами (какъ, напримѣръ, нѣкій писарь, заставляющій дѣвокъ, какъ сообщаютъ газеты, возить себя на телѣгахъ по улицамъ и разбрасывающій имъ за то куски гнилаго ситца, заслужилъ особую славу).

Отъ воли подобныхъ субъектовъ зависитъ иногда доля скромнаго сельскаго священника, учителя и учительницы. Въ пьесѣ „На порогѣ къ дѣлу“ представленъ російскій писарь робкій, трусливый, въ костюмѣ чуть не нанковомъ, съ пустячнымъ жалованьемъ, нашъ тысячникъ же—съ золотой массивной цѣпью, съ брелоками, съ брильянтами на жирныхъ пальцахъ громаднаго кулака, нашъ въ пьяномъ видѣ не ограничился бы смиреннымъ объясненіемъ въ любви и лѣніемъ романсовъ подъ окнами учительницы, но разыгралась бы драма для учительницы и водевилъ для него... У насъ по инициативѣ этихъ господъ смолить ворота честныхъ дѣвушекъ, не поддающихся обольщеніямъ этихъ грязныхъ высокостепенствъ, и нерѣдко эти молодыя силы, эти дѣвушки, посвятившія себя дѣлу образованія темнаго народа, кончаютъ жизнь, побитыя нравственно камнями тѣмъ самымъ темнымъ народомъ, которому они служили, но который не сумѣлъ ни понять ихъ, ни защитить отъ гнусныхъ вождельній Ивановъ Павловичей, по инициативѣ которыхъ этотъ же самый несчастный народъ, не вѣдая самъ, что творить, губилъ своего друга грязной сплетней, идиотскимъ смѣхомъ надъ страданіемъ человѣка, затертаго гнусностью и темнотою окружающаго міра!

Ну, а свѣдѣвшійся учитель вполне благополученъ, его существованіе обезпечено его практичностью, но повѣрить или не повѣрить читатель, а намъ вполне достоверно извѣстно, что въ одномъ большомъ селѣ на тракту одинъ еще молодой, но изъ раннихъ, учительскъ, мѣстный крестьянинъ, имѣлъ собственные кабаки и, разсѣвая одной рукой мракъ невѣжества въ школь, другой, такъ сказать, посѣвлялъ оное въ кабакахъ. Смотрителя училищъ и даже начальство постарше смотрителя онъ накачивалъ шампанскимъ до положенія ризъ и былъ на счету благонадежнѣйшихъ и достойнѣйшихъ. Подобные педагоги желательны Иванамъ Павловичамъ, они солидарны вполне съ окружающею обстановкой и не портятъ хора, въ которомъ поютъ.

Въ большомъ селѣ находятся этапъ съ лазаретомъ, приемный покой, отъ котораго было покойно только плутоватому фельдшершкѣ, который имъ „завѣдовалъ“, именуясь докторомъ и обижаясь на тѣхъ, кто его такъ не называлъ, а на мужиковъ кричалъ и топалъ, если не звали его вашимъ благородіемъ; особенно заискивалъ у Ивана Павловича любившій пожить капитанъ Коньяковъ, начальникъ этапной команды, въ вѣдѣніи котораго находился лазаретъ,—дѣйствительно широко жившій, благодаря лазарету и Ивану Павловичу, мѣстный фельдшеръ изъ еврейчиковъ, полное ничтожество уметвенное и нравственное, но плутоватый пройдоха, благодаря пронырливости, „покою“ и Ивану Павловичу, имѣлъ уже кругленькую сумму въ банкѣ *), жившій въ селѣ купецъ Обжираловъ, нарочно поселившійся напротивъ волости, ежегодно нанимавшій рабочихъ на прииски для одной

*) Умѣя особенно угодить Ивану Павловичу, за что только онъ и дралъ съ общества, и ему за его жадность, невѣжество и недобросовѣтность ежегодно якобы благодарные мужики давали награду, по распоряженію Ивана Павловича. *Дет.*

богатой золотопромышленной компаніи, постоянно заключающей массу контрактовъ, условий, подписокъ съ крестьянами, подписокъ грабительскихъ, считалъ Ивана Павловича первымъ гостемъ у себя и не стыдился подавать ему шубу и помогать снять грязныя галоши, да и народъ-то не былъ забыть отъ Ивана Павловича: ежегодно, во время общественнаго схода, Иванъ Павловичъ ставилъ довереннымъ водки нѣсколько ведеръ, и доверенные съумѣли выразить за это свою благодарность, давши приговоръ отъ благодарнаго общества на пятьсотъ рублей награды Ивану Павловичу „за энергически усердную и полезную службу“, прибавивши столько же въ годъ жалованья и подписывая всѣ сфабрикованные имъ отъ ихъ имени приговоры. Въ селѣ есть еще и „баринъ“, постоянно нуждающийся въ деньгахъ, съ дворянскими вкусами и замашками, съ не-ахти-какимъ роскошнымъ содержаніемъ, онъ очень благодаренъ Ивану Павловичу, умѣющему угодить гдѣ нужно и „представить случай“ и далеко не врагъ ему, но пойдя дѣло на переборъ, то за Ивана Павловича—„самъ“: это разъ; Иванъ Павловичъ прижился въ мѣстномъ обществѣ, все знаетъ, всѣмъ управляетъ, всѣ изыски, распускающіе сплетни, въ его распоряженіи, очернить и ошельмуетъ на пятьсотъ верстъ вокругъ—это второе; третье—въ распоряженіи Ивана Павловича цѣлая рота грамотныхъ и прошедшихъ огонь и воду поселенцевъ-писарей и ихъ помощниковъ, каждый шагъ непоравившагося, несошедшагося барина доводится до свѣдѣнія Ивана Павловича, и одинъ невѣрный или даже неосторожный шагъ,—стряпается доносъ, являются жалобщики и смотришь; неумѣющий сходитьсѣ бѣдствуетъ, находясь при численномъ куда нибудь, а Иванъ Павловичъ говоритъ, сладко улыбаясь, купцу Обжиралову: „Этакъ я седьмого сверзиль уже“, — и торжествуетъ.

Пока невѣжество царитъ въ крестьянствѣ, до той поры царствуютъ Ивана Павловичи. Куда ни кинь въ селеніи пристальный взглядъ, видишь, что все въ рукахъ писаря, онъ тутъ помѣщикъ; въ далекихъ селеніяхъ можно встрѣтить, что писарь de facto не писарь, а лавочникъ, торговецъ, складчикъ, писарское же дѣло лежитъ всецѣло на содержимомъ перѣдко въ черномъ тѣлѣ помощникѣ, гешефты же обдѣлываетъ писарь. Нечего, конечно, говорить, что торговля писаря идетъ хорошо, что его долги взыскиваются и отдаются исправно, нечего говорить, что власти не обѣзжаютъ его, а усаждаютъ у него и дорогими винами, и избранными закусками, а мужикъ совсѣмъ въ загонѣ, видитъ, что писарь—все, а волостной членъ—ровно ничто. Картина: важная особа, генераль Ш., проѣзжая чрезъ селеніе Т., развалился въ тарантасѣ, писарь Л—кій, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ опасныхъ плутовъ, горячо ведетъ бесѣду съ Ш., поставивши ногу на подножку тарантаса, одной рукой ухвативъ за тарантасъ, а другой размахивая въ воздухъ; мѣстный засѣдатель, пользовавшійся репутацией порядочнаго человѣка и честнаго чиновника, затянутый въ мундиръ, то и дѣло подноситъ руку къ козырьку, силясь обратиться на себя благосклонное вниманіе Ш., увлеченнаго охотничьимъ враньемъ Л—цкаго. Затѣмъ Ш. проѣзжаетъ прямо въ домъ къ Л—му; здѣсь важный гость и очень неважный хозяинъ, сидя визави въ креслахъ, продолжаютъ свою интересную бесѣду, а засѣдатель, начальникъ поселенца-писаря, продолжаетъ торчать неподалеку отъ дверей! Но отъздѣ особы, не предложить ли поселенецъ Л—кій своему скромному начальнику — „да воспляшемъ съ нами, Исаакій“, съ нами, молъ, будетъ и тепло, и морощно, и что было въ тѣ часы ожиданія благосклоннаго вниманія въ головѣ бѣднаго засѣдателя!... не вспоминалась ли мудрая пословица, специально придуманная для уловленія: что и честь, коли нечего ѣсть?...

И сколько, сколько Исаакіевъ восплясало съ Иванами Павловичами, но ихъ пѣсня при этомъ танцѣ была на первый разъ тяжелый вопль обманутыхъ надеждъ на торжество правды надъ зломъ и продажностью.

Не спасутъ крестьянства отъ жадныхъ волковъ въ гладкихъ шкурахъ Ивановъ Павловичей ни доброжелательные

циркуляры, ни сами исправники, ни энергическіе барины; существуютъ такіе ловкіе „окружные“ дѣльцы, что, послѣ напечатанія въ газетѣ „Сибирь“ на ихъ счетъ обличительной замѣтки о вмѣшательствѣ ихъ въ дѣло избранія и опредѣленія писарей, выдавали заднимъ числомъ циркуляры о томъ, чтобы общество обязательно пользовалось своимъ правомъ избирать себѣ писарей; для такихъ господъ циркуляры губернаторовъ остаются мертвою буквой, у нихъ на все готова ловкая отписка, которую можно умѣло затянуть на долгіе годы, а писарей, какъ двадцать лѣтъ тому назадъ, опредѣляютъ гг. исправники, волостные писаря и засѣдатели; писаря эти дѣлаются хозяевами общества. Волостные члены, сельскіе старшины имѣютъ значеніе чиновниковъ особыхъ порученій при писаряхъ, а чаще ихъ разсылныхъ; поэтому совершенно потеряно значеніе сельскаго начальства: въ старшины и ихъ кандидаты выбираются не достойные, почтенные и умные члены общества, но по очереди попадаетъ въ эти должности и пьяница, и плутъ, и идиотъ, едва различающій правую руку отъ лѣвой; они относятся къ самому дѣлу вполне равнодушно, гоняясь лишь за шкаликами (наиболѣе крупное попадаетъ писарю); главная сила старшины и кандидата заключается въ печати, а какъ онъ относится къ этому символу власти, мы уже говорили. Въ силу этого положенія старшинъ и ихъ кандидатовъ неудивительно, что люди работающіе и могущіе, избранные на эту должность, облеченные довѣріемъ цѣлаго общества, утвержденные начальствомъ въ должностяхъ, давшіе присягу служить честно, должность эту de facto не справляютъ, оставляя и печать, и обязанность какому нибудь негодящему члену семьи—калѣкъ-брату, выживающему изъ ума или совсѣмъ выжившему старику отцу или дядѣ, но замѣстители приносятъ, впрочемъ, ту же пользу: собираютъ шкалики и ляпаютъ должностную печать туда, куда укажетъ грамотный, сосланный за мошенничество и подлоги, писарь.

До чего можетъ доходить бойкость волостныхъ писарей, это обрисовывается недавно намъ переданной характеристикой дѣйствовавшаго когда-то волостнаго писаря: писарь этотъ былъ и есть самодуръ и буйный человѣкъ въ пьяномъ видѣ, по платью баринъ, по душѣ мужикъ въ дурномъ значеніи этого слова; онъ воспитывался на общественныхъ средствахъ въ уѣздномъ училищѣ и нажилъ, ѣздя на шеѣ своего общества, даваемаго ему грамоту. Будучи разгульнымъ дебоширомъ (женатый), онъ создалъ около себя своего рода опричину, содѣйствовавшую ему въ его грязныхъ, любовныхъ и держимордскихъ похожденияхъ. Лучшіе члены общества, видя его безконечное разгулье, его средства, къ жизни, заподозрѣли и стали хлопотать о ревизіи волости, объ учетѣ, немало вынесли горя и хлопотъ эти ходоки; послѣ долгой борьбы, вмѣшательствомъ высшихъ властей рѣшено было допустить учетъ, наняли учетчика-писаря, и какихъ только средствъ не употреблялось для того, чтобы запугать его: одинъ изъ опричниковъ при свидѣтеляхъ приходилъ къ нему съ ножомъ, но пугали и еще сильнѣе: одинъ изъ ходокъ объ учетѣ, чуть ли не самый энергичный, с к о н ч а л е я с к о р о п о с т и ж н о; учетъ продолжался, не смотря на страхи, но докончить его помѣшала физическая невозможность: волость въ одну прекрасную ночь сторѣла вся дотла, по винѣ поселенца-сторожа; писаря, конечно, въ это время не было дома.

Вотъ какаѣ громаднѣе, страшнѣе и роковѣе силы въ крестьянской жизни эти писаря, изъ которыхъ, можно не ошибаясь сказать, семь десятыхъ поселенцы. Безспорно много условій сибирской деревни нужно измѣнить, чтобы не создавалось возможности произрастать этимъ пиявицамъ. Но безспорно также, что значеніе писарей уже ослабитъ и подорвется развитіемъ грамотности среди крестьянъ и воспитаніемъ въ народѣ нравственныхъ понятій о правахъ человѣка вообще и юридическихъ правахъ крестьянина въ частности. Разумные, мыслящіе люди должны требовать улучшенія положенія сельскаго учителя и учительницы, чтобы возможно было учителей-подручниковъ Ивановъ Павловичей и учителей-кабат-

чиковъ замѣнить хорошими молодыми силами, на которыя можно было бы возложить свѣтлыя надежды.

Идите же, честные, хорошіе люди, въ сельскія школы, народъ нуждается въ свѣтѣ грамотности, чтобъ сбросить ярмо давящихъ и темнящихъ его разумъ всевозможныхъ эксплуататоровъ, имя которыхъ легионъ. И въ одной школѣ можно видѣть выходъ и почву для лучшаго будущаго сибирскаго крестьянства. Вредные обычаи, люди, порядки и понятія истребятся только школой въ народной средѣ,—школой, въ которой будутъ дѣйствовать хорошіе честные и хорошо подготовленные къ своему дѣлу учителя и учительницы.

И. Иркутскій.

ЗАМѢТКА О НОВѢЙШИХЪ ТРУДАХЪ ПО ИЗУЧЕНІЮ АЗИИ, НА ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКАХЪ.

Втеченіе первой половины 1887 года вышло въ свѣтъ нѣсколько нелишенныхъ научнаго интереса трудовъ, посвященныхъ изученію Азии, на которые я позволю себѣ указать, отнюдь не претендуя на полноту этой библиографіи и исключая изъ нея сочиненія русскія. Если мы начнемъ нашъ обзоръ съ запада Азіатскаго материка, то прежде всего встрѣтимъ книгу нашего знаменитаго соотечественника П. М. Чихачова о Малой Азии, представляющую сжатое изложеніе всѣхъ физикогеографическихъ, этнографическихъ и статистическихъ данныхъ объ Анатоліи; книга эта издана по-французски. Относительно Сиріи заслуживаютъ вниманія труды англичанина Кондира (Conder), во-первыхъ, о „Монументальной исторіи Палестины“ отъ древнѣйшихъ временъ до конца крестовыхъ походовъ, а, во-вторыхъ, о хиттитахъ и ихъ письменныхъ памятникахъ, сохранившихся въ сѣверной Сиріи и Киликии: Кондиру удалось наконецъ прочесть эти загадочныя письмена, и онъ склоненъ думать, что хиттиты были народъ туранскаго корня. Динеръ издалъ по-французски „Основные черты физической географіи и геологіи средней Сиріи“, а Хулль, по-английски, описанія Синая и западной Палестины. Труды Хулла, Динера и Кондира сопровождаются картами и рисунками. О Персіи вышла любопытная книга американца Бенджамина, бывшаго въ Тегеранѣ представителемъ Соединенныхъ Штатовъ: она читается съ интересомъ и содержитъ много рисунковъ. Г. Уилльсъ обнаружилъ небольшое, но любопытное сочиненіе объ общественной жизни персіанъ, гдѣ описываетъ шаха, его дворъ, тегеранскую знать и т. д. до простолюдиновъ. Объ Афганистанѣ самое объемистое сочиненіе за 1887 годъ принадлежитъ поручику Iery (Yate), сопровождавшему въ 1886 году англо-афганскую разграничительную комиссію; при книгѣ есть карта, впрочемъ, не дающая нужныхъ подробностей о пограничной полосѣ между Афганистаномъ и Туркменіею. Любопытенъ также отчетъ о посѣщеніи сѣверо-западнаго Афганистана капитанами Майтлендомъ и Тальботомъ, которые были вдоль верхняго Герируда далѣе къ востоку, чѣмъ кто либо изъ европейцевъ (Proceedings of R. Geogr. Society). Наши туркеставскія владѣнія, Бухара и Памиръ, служили предметомъ корреспонденцій Бонвало и Капюса въ „Journal des Débats“. Послѣдній журналъ, кромѣ того, напечаталъ нѣсколько очень интересныхъ писемъ о современномъ состояніи Афганистана нѣкоего Д., большаго знатока этой страны и Индіи. О самой Индіи нечего и говорить: она уже изслѣдована англичанами лучше многихъ странъ Европы, и въ 1887 году продолжалось обнаруженіе классическихъ трудовъ Блэнфорда, Р. Темпля, Лидденера, Фейстмантеля, Ваагена, Г. Кемпбеля, Макса Мюллера и другихъ, посвященныхъ геологіи, климатологіи, этнографіи, древностямъ и т. д. Замѣтимъ, что нынѣ особенно интересуютъ ученыхъ восточныя части Индустана и Индо-Китай, въ частности вопросы объ Ирравади и Брахмапутрѣ (Юкеръ, Макъ Грегоръ, Вудсорпъ и другіе), о верхнемъ Меконгѣ (французъ Брандъ) и о Бирмѣ. Изъ статей, посвященныхъ Тибету и Восточному Туркестану, спра-

ведливо обратили на себя общее вниманіе краткіе, но богатые содержаніемъ отчеты Кери (Carey), еще не окончившаго своего замѣчательнаго путешествія. Относительно крайняго востока Азии прежде всего замѣтимъ изданныя іеддоскимъ университетомъ труды Чамберлена объ языкѣ, мифологіи и географической номенклатурѣ Японіи, и Бачелира объ айнахъ (грамматика и каталогъ сочиненій о нихъ и объ Іезо). Затѣмъ слѣдуетъ остановиться на 2-й части „Японіи“ извѣстнаго знатока этой страны, профессора Рейна, которая посвящена лѣсоводству, земледѣлію и мануфактурной промышленности страны. Онъ же далъ нѣсколько мелкихъ статей о Японскомъ архипелагѣ. О Манчжуріи явился небольшой отчетъ Джемса, Юнгусбанда и Фульфорда, посѣтившихъ сѣверныя и восточныя провинціи этой страны, т. е. бассейны Нонни и Хурхи. Наконецъ, относительно восточной Сибири мы находимъ во французской литературѣ отчеты Мартена о путешествіи между Леною и Амуромъ: его интересныя коллекціи были выставлены въ этнографическомъ музее Трокадеро, въ Парижѣ.

Научная картографія Азии сдѣлала важное приобрѣтеніе въ „Этнографической картѣ“ этой части свѣта Хаардта. О почтенномъ трудѣ этомъ уже было говорено въ „Восточномъ Обозрѣніи“, а потому мы прибавимъ здѣсь, что хотя въ него и вкрались нѣкоторые недосмотры, но вообще это—вещь необходимая для каждаго, занимающагося Востокомъ. Порядочную географическую карту Тибета дало лондонское географическое Общество въ своихъ Proceedings для поясненія путешествій Пржевальскаго; но любопытно, что въ той же Англии не вышло доселѣ новаго изданія Юкеровой карты Туркестана, гдѣ бы были изображены подробности географіи Афганскаго Туркестана, вновь добытыя трудами разграничительной комиссіи. Видно—это секретъ.

М. Венюковъ.

ИСТОРИЯ ТОБОЛЬСКА ПО Г. ГОЛОДНИКОВУ ¹⁾.

Книга г. Голодникова: „Городъ Тобольскъ и его окрестности. Историческій очеркъ“, распадается на многочисленные отдѣлы. Начало занимаетъ (стр. 1—23) „Общій взглядъ на устройство города“, затѣмъ идутъ отдѣлы: „Гербъ города, климатъ, воды, дороги, мосты и перевозки, естественныя произведенія, населенность, характеръ населенія“ и т. д. Изъ этого перечисленія можно видѣть, что содержаніе „Историческаго очерка“ претендуетъ быть весьма разнообразнымъ. На ряду съ извѣстіями объ администраціи города Тобольска въ книгу вошли такія свѣдѣнія, какъ, напримѣръ, о гербѣ, климатѣ, такъ что сочиненіе это, повидимому, не представляетъ изъ себя чисто историческаго очерка, но имѣетъ претензію на большее, чѣмъ сказано въ заглавіи; но отдѣльнаго очерка исторіи города Тобольска здѣсь не встрѣчается, а свѣдѣнія такого рода распределены по рубрикамъ отдѣловъ, доведенныхъ до нашего времени. Таковъ методъ автора. По многорѣчивому оглавленію, по характеру ссылокъ ²⁾, книга г. Голодникова можетъ быть сочтена за серьезный трудъ. Однако же это будетъ горькая ошибка читателей, и мы постараемся доказать это. Оставляя въ сторонѣ описаніе современной жизни города Тобольска и ея условій, а также отдѣлы, ничего общаго съ исторіей не имѣющие, мы обратимъ вниманіе лишь на то, какимъ образомъ въ книгѣ г. Голодникова изображена трехсотлѣтняя жизнь города Тобольска,

¹⁾ Помѣщаемая здѣсь рецензія принадлежитъ одному изъ нашихъ молодыхъ историковъ, работающему въ настоящее время надъ лѣтописями. Приводимыя ссылки на источники весьма цѣнны для изучающаго сибирскую исторію. *Ред.*

²⁾ Авторъ ссылается на лѣтописи Черепанова и купца Струнина. Изъ лѣтописи Черепанова уже были сдѣланы извлеченія; это скорѣе хроника половины XVIII вѣка. Что касается лѣтописи купца Струнина, то ея до сихъ поръ въ числѣ лѣтописей не было, и она извѣстна только г. Голодникову. Прежде чѣмъ руководствоваться ею, слѣдовало бы сообщить, что это за лѣтопись и лѣтописецъ ли?

тѣмъ болѣе, что центр тяжести книги, какъ указано въ заглавіи, составляетъ именно историческій очеркъ.

Къ сожалѣнію, какъ видно по расположенію матеріаловъ по рубрикамъ, авторъ не могъ представить какого либо цѣльнаго и связнаго историческаго очерка города Тобольска, выяснитъ его роль въ судьбахъ Сибири и указать ту долю участія, которую онъ принималъ въ устроении и нарядѣ новой земли. Такое распредѣленіе матеріаловъ по своеобразной схемѣ можетъ дать лишь только болѣе или менѣе полное перечисленіе вышнихъ фактовъ безъ всякой связи и указанія на ихъ смыслъ и значеніе. Та роль, которая принадлежала этому городу, его культурное значеніе, какъ города, долгое время оставшагося центромъ всей вновь завоеванной страны, всѣ волненія его жизни среди враждебныхъ въ первое время народностей, упорная борьба съ ними—все это должно было остаться при такомъ распредѣленіи матеріала какъ бы несуществующимъ. Такъ и случилось. Автора интересуетъ не эта дѣйствительно жизненная сторона города Тобольска, но только лишь жизнь по преимуществу официальная.

Разсматривая списокъ матеріаловъ, послужившихъ автору для составленія его книжки, мы среди нихъ замѣчаемъ только лишь двѣ лѣтописи, т. е. всего два самостоятельныхъ источника: это—Тобольская лѣтопись Черепанова и Тобольская лѣтопись же купца Струнина; остальные же матеріалы принадлежатъ къ категоріи пособій, они представляютъ изъ себя главнымъ образомъ статьи въ „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“. Кромѣ того, авторъ пользовался „Историческимъ Обзорніемъ“ Словцова и друг.

Весьма страннымъ кажется то, что авторъ совершенно упустилъ изъ виду источники, которые невозможно обойти, излагая исторію города Тобольска: онъ пренебрегъ двумя городскими сибирскими лѣтописями, которыя при отсутствіи подробныхъ извѣстій даютъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Тобольской жизни XVI и XVII столѣтій: это—„Записки, къ сибирской исторіи служація“¹⁾, и „Тобольскій лѣтописецъ“²⁾. Нѣкоторыя свѣдѣнія авторъ могъ бы извлечь, если только не извлечь (по крайней мѣрѣ, онъ не упоминаетъ), изъ статей Н. А. Абрамова, помѣщенныхъ въ „Журналъ министерства народнаго просвѣщенія“ за разные года. Изъ этого видно, что авторъ составлялъ свой „очеркъ“ уже изъ болѣе или менѣе готоваго, обработаннаго матеріала, такъ что его книга представляетъ изъ себя собственно компіляцію. Понятно, что при такой компілятивной работѣ весьма трудно бываетъ сохранить самостоятельность взглядовъ, ибо компіляторъ ограничивается тѣмъ, что получаетъ свѣдѣнія изъ вторыхъ рукъ, и при оцѣнкѣ такого рода работъ является умѣстнымъ лишь вопросъ о томъ, на сколько вѣрно понялъ компіляторъ передаваемыя авторами мысли; этой точки зрѣнія мы и постараемся не упускать изъ виду, желая по возможности выяснитъ отношеніе автора разбираемой книги къ своему матеріалу. Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы авторъ избѣгъ ошибокъ, и въ дальѣйшемъ изложеніи мы укажемъ главнѣйшія изъ нихъ. Но прежде всего замѣтимъ, что авторъ „Историческаго очерка“ по большей части не указываетъ, откуда онъ заимствовалъ то или другое извѣстіе, а между тѣмъ это въ настоящее время является безусловно необходимымъ, ибо иначе затрудняетъ повѣрку компілятора.

Предѣлы статьи не позволяютъ намъ шагъ за шагомъ прослѣдить отношеніе автора къ своему матеріалу, и мы принуждены ограничиться лишь указаніемъ нѣкоторыхъ ошибокъ разсѣянныхъ такъ обильно въ его трудѣ.

Такъ, на страницѣ 1-й, авторъ говоритъ: „Одинъ изъ главныхъ мыслей Алафейской горы, на которомъ первоначально заложенъ былъ Тобольскъ, назывался въ древности Алгунъ-аргинакъ, выкидывающій золотыя искры“. Это извѣстіе взято авторомъ изъ Миллера (какъ и видимъ изъ цитаты). Но дѣло въ томъ, что названіе это не относится къ такой древности, какъ это можно подуматъ со словъ автора. Обращаясь непо-

средственно къ тому источнику, изъ котораго Миллеръ взялъ это извѣстіе, т. е. къ Тобольскому лѣтописцу (Ремезовская лѣтопись), мы читаемъ: „При Маметевѣ сынѣ царѣ Сенбахтѣ и видѣшася влѣтное время воды и земля и травы окровавлены и черны на градскомъ-тѣ мѣсте на горе и долу искры златы и сребрѣны блѣщашеся. Мѣсто-жъ то, идѣжъ нынѣ градъ мысъ той зовомъ Алгунъ Яргинакъ“¹⁾. Здѣсь дѣло идетъ о видѣніяхъ, предвѣщавшихъ паденіе Татарскаго ханства; въ такомъ смыслѣ это и передается Миллеромъ; очевидно, что это—преданіе, и образовалось оно уже послѣ прихода Ермака въ Сибирь, и древнимъ его назвать нельзя. Также авторомъ не упоминается, что это именно преданіе.

Далѣе, авторъ говоритъ: „По горѣ этой, на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ, стояли ханскіе городки, въ которыхъ жили ханы съ ихъ семействами и родственниками“. Авторъ не указалъ, къ сожалѣнію, источника; изъ извѣстныхъ же намъ мы не можемъ сдѣлать такое заключеніе. Въ Ремезовской лѣтописи читаемъ: „По близу-жъ городского мѣста, за рѣкой Курдюмкою городъ и окопы зовомъ Бицикъ-Тура живяше мурза Девлетимъ-Бай“. Это даетъ только право заключить, что около того мѣста, гдѣ впоследствии былъ поставленъ г. Тобольскъ, жилъ одинъ мурза, по имени Девлетимъ-Бай, но чтобы „по горѣ этой, на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ, стояли ханскіе городки, въ которыхъ жили ханы съ ихъ семействами и родственниками“,—какъ утверждаетъ авторъ,—этого мы не видимъ. Конечно, и извѣстія Ремезова мы оставляемъ, за невозможностью критической провѣрки, на его совѣсти, но весьма интересно, откуда авторъ „Историческаго очерка“ почерпнулъ такое извѣстіе.

На страницѣ 2-й авторъ говоритъ: „Когда же впоследствии укрѣпленіе, построенное Чулковымъ, оказалось тѣснымъ и ненадежнымъ къ оборонѣ, то въ 1594 году воеводы князя Меркурій Щербатовъ и Михайлъ Волконскій построили на томъ же горномъ мысу новый городъ“... По этому утверженію автора видно, что въ 1594 году воеводами были князя Меркурій Щербатовъ и Михайлъ Волконскій. Справившись съ росписью воеводъ, приведенной самимъ же авторомъ, на страницѣ 49, мы видимъ, что съ 1592 по 1595 годъ воеводой показанъ князь Ѳеодоръ Лобановъ-Ростовскій, князь же Меркурій Щербатовъ показанъ съ 1595 года, о Волконскомъ не упоминается. Такимъ образомъ, является вопросъ о достовѣрности даты поставленія новаго города или воеводства князя Лобанова-Ростовскаго. Это недоумѣніе, кажется, разрѣшается данными, находящимися въ „Запискахъ, къ сибирской исторіи служащими“, которыми пренебрегъ авторъ. Здѣсь читаемъ: „Въ 1592—1595 гг. были въ Тобольскѣ воеводы князь Ѳеодоръ Михайловичъ Лобановъ-Ростовскій да кн. Михайло-Ноздреватой. При сихъ воеводахъ, на томъ же мысу Троицкомъ срубленъ изъ суденноу лѣсу г. Тобольскъ“²⁾. Кстаті замѣтимъ, что воевода Меркурій Алексѣевичъ Щербатовъ съ княземъ Волконскимъ показаны въ „Запискахъ“ воеводами съ 1596 года.

Относительно свѣдѣній, касающихся археологіи Тобольска, построенія церквей и т. п., слѣдуетъ вообще замѣтить, что они далеко не отличаются полнотой. Такъ, для примѣра, укажемъ на нѣкоторые этого рода пробѣлы: пропущено извѣстіе о построеніи сѣнной церкви на свѣтительномъ дворѣ архіепископомъ Макаріемъ³⁾, о построеніи церкви въ память 40 мучениковъ Севастійскихъ, которую воздвигъ арх. Симеонъ „въ сѣняхъ противъ новыхъ хоромъ“. Вообще, слѣдуетъ сказать, что дѣятельность этого архіепископа, весьма замѣчательная во многихъ отношеніяхъ, оставлена авторомъ безъ вниманія. Съ его именемъ связана реформа въ церковной жизни, произведены перемѣны въ церковной администраціи. Съ его пріѣздомъ, по выраженію лѣтописца, было установлено „единогласное пѣніе и псалтирь въ церквахъ, зря на востокъ лицомъ, и иные новоизданные церко-

¹⁾ Др. Росс. Вивл., ч. III, изд. 2-е.

²⁾ Сѣв. Арх., Сиб., 1826 г., ч. XIX

¹⁾ Ремез. лѣтоп., Сиб., 1880, ст. 19.

²⁾ Древн. Росс. Вивл., изд. 2, ч. III, стр. 110.

³⁾ Ibid., 142—143 стр.

никами, или онъ думалъ, что можно писать исторію по нѣ-
вныя многіе чины и поученіе честь“. При немъ произошли
нѣкоторыя измѣненія и въ церковной администраціи: въ
Томскѣ, Енисейскѣ и Верхотурѣ были поставлены свои соб-
ственные протопопы. Дальнѣйшая судьба этого архіепископа,
также, какъ и опала, постигшая его отъ Никона, предстаетъ
интересъ. Вообще же, это былъ какой-то весьма стран-
ный архіепастырь, судя по тѣмъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ,
которыя дошли до насъ. Успѣвъ оправдаться предъ Госу-
даремъ и получивъ обратно отнятыя у него вотчины и кре-
стьянъ въ 1660 году, онъ ѣздилъ въ Москву въ другой разъ
и во вторую поѣздку свою въ 1663 году, проживъ въ Москвѣ
нѣсколько времени, въ слѣдующемъ году 16-го февраля,
внезапно исчезъ изъ Вологодскаго подворья, гдѣ жилъ, „со-
шелъ безвѣстно“, по выраженію лѣтописца, и только че-
резъ три дня „объявился за Язуою въ Убожедомскомъ По-
кровскомъ монастырѣ на общани“¹⁾. Въ 1665 году была
воздвигнута церковь во имя Николая Чудотворца на горѣ,
на взвозѣ Пермскомъ²⁾. Въ 1661 году поставленъ новый
острогъ, кругомъ всего посада³⁾. Въ періодъ времени 1678—
1680 г. заложено 5 церквей⁴⁾. Въ апрѣлѣ 1686 году былъ
большой пожаръ, истребившій около 600 дворовъ; описавши
его, лѣтописецъ прибавляетъ: „Таковъ былъ пожаръ, что го-
рѣли дощеники, на которые собирались люди съ животами
и хотѣли ѣхать по Иртышу, и тѣ дощеники, пловучи, сго-
рѣли безъ остатка⁵⁾. Въ 1686 году была заложена церковь
на Вратахъ во имя Сергія Чудотворца Радонежскаго⁶⁾.

Такимъ образомъ, оказывается, что свѣдѣнія относительно
археологіи собственно города Тобольска отличаются нѣко-
торыми пробѣлами, изъ которыхъ мы старались указать только
самыя значительныя; за то они до нѣкоторой степени возме-
щаются свѣдѣніями относительно каменныхъ домовъ, которые
и перечисляются авторомъ на пяти страницахъ (7—11).

На страницѣ 12, въ примѣчаніи 2-мъ, авторъ, объясняя про-
исхожденіе названія Панина бугра, говоритъ, что онъ полу-
чилъ свое названіе, по сказанію тобольскихъ лѣтописцевъ,
отъ поселившихся на немъ, послѣ послѣдняго раздѣла Поль-
ши, ссыльныхъ поляковъ, называвшихся панамы; по другимъ
преданіямъ—отъ мѣщанина Панина, перваго изъ тобольцевъ,
построившаго тутъ себѣ домъ. Оставляя въ сторонѣ второе
объясненіе, мы никакъ не можемъ согласиться съ первымъ.
Во-первыхъ, авторъ не цитируетъ тобольскихъ лѣтописцевъ
точно, и тѣмъ отнимаетъ возможность его провѣрки; во-вто-
рыхъ, оказывается, что эти лѣтописцы не особенно высокаго
достоинства, что будетъ видно изъ слѣдующаго разсмотрѣнія.
По утверженію автора выходить, что названіе „Панинъ бугоръ“
произошло не ранѣе 1794 года. Но, обращаясь къ Миллеру,
мы читаемъ въ его „Описаніи Сиб. царства“: „Вышеупо-
мянутыя имена Вицикура и Алтынъ Аргинакъ, у тобольскихъ
татаръ нынѣ совсѣмъ изъ памяти вышли, такъ какъ и на
Панинѣ бугрѣ никакихъ слѣдовъ бывшаго городка болѣе не
видно“⁷⁾. Слѣдовательно, Миллеру было уже извѣстно назва-
ніе Панина бугра, которое восходитъ такимъ образомъ ко
времени его пребыванія въ Сибири, т. е. къ 1733—1743 го-
дамъ⁸⁾. Мало того, названіе это еще древнѣе: оно встрѣ-
чается въ Ремезовской лѣтописи⁹⁾. Ремезовъ, описавъ мѣсто-
пребываніе мурзы Девлетима, замѣчаетъ: „нынѣ словечъ Па-
ней Бугоръ“, слово „нынѣ“ указываетъ на конецъ XVII и на-
чало XVIII столѣтія, когда Ремезовъ писалъ свою лѣтопись¹⁰⁾.

Въ отдѣлѣ „Характеръ населенія“ (стр. 29—30, sqq.) ав-
торъ приводитъ отзывъ о жителяхъ города Тобольска, сдѣ-
ланный аббатомъ Шаппъ-д'Отероншъ во время поѣздки его въ

Сибирь, т. е. отзывъ иностранца 2-й половины XVIII столѣ-
тія; при этомъ, авторомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отзыва по-
ставлены знаки вопроса. Очевидно, что онъ не согласенъ съ
нѣкоторыми мнѣніями аббата о жителяхъ Тобольска и при-
веденъ ими въ недоумѣніе, но въ такихъ случаяхъ обык-
новенно приводятъ собственныя подлинныя слова автора;
но дѣло въ томъ, что отзывы аббата Шаппа авторъ исто-
рическаго очерка города Тобольска цитируетъ по пере-
воду П. А. Словцова, дѣйствительно въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ сдѣланному нѣсколько тяжеловатымъ языкомъ начала ны-
нѣшняго столѣтія, такъ что вопросы автора получаютъ дру-
гую соль, направляясь не противъ словъ аббата Шаппа, а
противъ его переводчика, П. А. Словцова. Намъ же кажется,
что такого рода упрекъ нельзя обратить противъ нашего ма-
ститаго историка, ибо онъ писалъ, конечно, такъ, какъ гово-
рили въ его время. Истолковать же иначе вопросы, выста-
вленные авторомъ, мы пока не въ состояніи.

Въ отдѣлѣ „Администрація церковная“ (стр. 35—47)
авторомъ приводятся краткія свѣдѣнія объ историческомъ
ходѣ управленія церковнаго, списокъ іерарховъ и краткія
біографіи нѣкоторыхъ особенно выдающихся церковныхъ дѣя-
телей въ Сибири: Кипріана, Корнилія, Филофея Лептинскаго,
Іоанна Максимовича. Сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія ничего но-
ваго не даютъ и представляютъ сокращеніе печатныхъ ста-
тей. Біографіа Кипріана извѣстна намъ по статьѣ Н. А. Абра-
мова, помѣщенной въ „Журналѣ министерства народнаго
просвѣщенія“ 1849 года (ч. XLIV), она была повторена со-
кращенно въ статьѣ того же автора: „Матеріалы для исто-
ріи христіанскаго просвѣщенія въ Сибири“, въ „Журналѣ
министерства народнаго просвѣщенія“ 1854 г. (ч. LXXXI),
гдѣ приведены біографіи и другихъ іерарховъ сибирскихъ;
эти статьи сведены въ одной статьѣ, напечатанной въ „Тоб.
Губерн. Вѣдом.“ 1858 г.

При этомъ мы не можемъ пройти молчаніемъ замѣчаніе
автора на стр. 39: „На другой годъ по пріѣздѣ своемъ въ
Тобольскъ, Кипріанъ призвалъ къ себѣ оставшихся еще въ жи-
выхъ Ермаковыхъ сподвижниковъ, распросилъ ихъ подробно о
сраженіяхъ съ татарами, сколько было дружины и кто изъ
нея и гдѣ былъ убитъ. Казаки доставили ему письменныя
свѣдѣнія, которыя онъ сличилъ, дополнилъ другими свѣдѣ-
ніями, и такимъ образомъ составилъ первую сибирскую лѣ-
топись“. Мнѣніе о томъ, что Кипріанъ составилъ первую
лѣтопись, не имѣетъ прямыхъ, положительныхъ доказательствъ.
Все, что можно сказать о началѣ сибирскаго лѣтописанія,
заключается въ слѣдующихъ словахъ такъ называемыхъ Еси-
повской лѣтописи: „Во второе же лѣто первопрестольства его
вспомяну атамана Ермака... и повелѣлъ распросити Ермако-
выхъ казаковъ, какъ они пріидоша въ Сибирь, и гдѣ
съ погаными былъ бой, и ково гдѣ убили поганые? Казаки
же принесоша къ нему писаніе, како пріидоша въ Сибирь
и гдѣ у нихъ были бои, и гдѣ казаковъ и ково имянемъ у
нихъ убита“¹⁾. Изъ этого мѣста (а оно единственное) можно
лишь заключить, что Кипріанъ собралъ свѣдѣнія о завоева-
ніи Сибири отъ Ермаковыхъ сподвижниковъ,—и только. Такого
мнѣнія держится Г. Ф. Миллеръ²⁾, Г. И. Спасскій³⁾, Н. А.
Абрамовъ⁴⁾. Впрочемъ, это замѣчаніе не касается автора
разсматриваемой книги. Что „казаки доставили ему (Ки-
пріану) письменныя свѣдѣнія“, — это несомнѣнно, но чтобы
онъ „сличилъ, дополнилъ другими свѣдѣніями, и такимъ
образомъ составилъ первую сибирскую лѣтопись“, это при-
ходится отнести къ печальнымъ заблужденіямъ автора.

Изъ этого уже видно какъ безукоризненна монографіа
г. Голодниковъ. Здѣсь остается непонятнымъ, что заставило
автора составлять исторію Тобольска, не справляясь съ источ-

¹⁾ Ibid., стр. 195.

²⁾ Ibid., 117.

³⁾ Сѣв. Арх., ч. XIX, Спб., 1826 г., стр. 123.

⁴⁾ Ibid., 134, sqq.

⁵⁾ Ibid., 233.

⁶⁾ Древн. Росс. Вивл., изд. 2, ч. III, стр. 257.

⁷⁾ Описание Сиб. царств., Спб., 1750, стр. 49.

⁸⁾ Вестужевъ-Рюминъ. Русская Исторія, т. I, Спб., 1872 г., стр. 210.

⁹⁾ Кратк. Кун. лѣтопись. Спб., 1880 г., стр. 21.

¹⁰⁾ «Вост. Обзор.» за 1883 г., № 40.

¹⁾ Небольсинъ. Покореніе Сибири. Спб. 1849. Прилож. Есипов. лѣт., стр. XXXV.

²⁾ П. Пекарскій. Исторія Импер. академіи наукъ. Т. I, Спб., 1870, стр. 355 (неизданное предисловіе къ Описанію Сибирскаго царства).

³⁾ Сибирск. лѣтоп., Спб., 1821 г. Предисловіе. «Сибирскій Вѣстникъ», 1821 г., ч. XIII, 1, 3.

⁴⁾ «Журналъ мин. нар. просвѣщенія», ч. LXXXI, отд. V, стр. 25.

сколькимъ журнальнымъ статьямъ и двумъ, тремъ справочнымъ книжкамъ, въ родѣ сибирскаго календаря. Мы должны разсѣять эти заблужденія автора и напомнить читателямъ, что такъ исторія не пишется. Вѣдь историкъ болѣе предстоить труда опровергать ее, указывая ошибки, чѣмъ руководствоваться ею. Запасшись терпѣніемъ, мы, однако, шагъ за шагомъ докажемъ, до чего книга г. Голодникова исполнена небрежности и наполнена ошибками.

(Окончаніе будетъ).

ПОСЛѢОБЪДЕННЫЙ СОНЪ ДОРЕФОРМЕННАГО ГА- РУНЪ-АЛЬ-РАШИДА.

(Старинная сибирская сказка).

I.

Видитъ онъ, какъ въ ночь ненастную
Снарядился въ путь:
На страну свою подвластную
Захотѣлъ взглянуть.

Въ сумку спряталъ подорожную,
Плащъ простой одѣлъ,
И въ кибиточку рогожную,
Не поморщась, сѣлъ.

— „Ну, пошелъ ямщикъ!“ Поѣхали.
По ступицы грязь.
Двѣ телѣги вдругъ объѣхали,
Видно, торопясь.

„Гдѣ меня ты взялъ, не сказывай,
Не бѣда—соврешь!
Если спросятъ: кто?—показывай,
Что купца везешь.

„Я могу тебѣ довѣриться.
Полновластенъ я.
Ѣду тайно, чтобъ увѣриться,
Правда ль, что житья

„Никому нѣтъ въ краѣ мирнаго
Отъ моихъ людей.
Обижаютъ будто смирнаго,
Правъ всегда злодѣй,

„Что не чтутъ законъ ни малости,
Что изъ года въ годъ,
Гдѣ придется, рвутъ безъ жалости
И тѣснятъ народъ?“

— „Господинъ ты нашъ вліятельный,
Добрый генералъ,
Хоть умомъ ты и старательный,
А вѣдь маху далъ!

„Развѣ, думаешь, знать, не дали,
Что гроза идетъ?
Ужъ чиновнички провѣдали,
Пронеслись впередъ

„И народу православному
Отдають приказъ
Тракту за ночь быть исправному,
Чтобъ потѣшить васъ.

„Слышишь?.. Волки заливаются,
Или не слышать?
То исправнички ругаются,
Какъ ихъ не узнать!“

— „Эй ямщикъ! Дамъ тройку новую
Я коней лихихъ
И бумажку сторублевую,—
Догови мнѣ ихъ!“

II.

Мчится тройка, надрывается,
Ужъ взошла зари,
Угодить ямщикъ старается,
Видитъ—гонитъ зря.

— „Стой, ямщикъ! Гоньба напрасная,
Ни души кругомъ...
Ужъ зардѣлась зорька ясная,
Поѣзжай шажкомъ!

„Не нагнать мнѣ зла ужаснаго,
Не поправить бѣдъ,
У меня, у полновластнаго,
Видишь—власти нѣтъ!

„Хоть отѣздъ свой, словно въ тайникѣ,
Хоронилъ отъ всѣхъ,
Но провѣдали исправники,
Подняли на смѣхъ.

„Не прощу имъ этой ноченьки,
Всѣхъ отдамъ подъ судъ!“—
Вскрикнулъ онъ, что было моченьки
И.. проснулся тутъ.

Недовольный сновидѣніемъ,
Всталъ съ дивана онъ,
Повторяя со смущеніемъ:
— „Что за скверный сонъ!“

Джіакомо.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Русскія газеты попрежнему сильно заняты болгарскимъ вопросомъ, который стоитъ далеко отъ разрѣшенія. Извѣстно, что въ послѣднихъ числахъ іюля болгарами была отпралена депутація къ Фердинанду Кобургскому съ цѣлью вручить ему актъ избранія. Принцъ Кобургскій съ удовольствіемъ было принялъ извѣстіе объ избраніи. Но теперь положеніе болгарскаго вопроса измѣняется. Россія попрежнему остается непреклонна, родственники Фердинанда также не совѣтуютъ ему принимать избраніе, и появился слухъ, что принцъ намѣревается отказать отъ предлагаемаго болгарскаго престола. 3-го іюля болгарская депутація прибыла въ Эбенталь, гдѣ и вручила принцу актъ избранія. Принцъ поблагодарилъ за посѣщеніе и высказалъ готовность служить болгарскому народу, если державы на то согласятся. Нѣкоторые изъ депутатовъ остались недовольны пріемомъ у принца Кобургскаго. Они говорятъ, что изъ его образа дѣйствій видно, что онъ оставляетъ себя открытымъ на всякій случай отказъ отъ болгарскаго престола.

— Изъ Сербіи сообщаютъ, что среди мѣстнаго населенія сильно возрастаетъ ненависть къ иностранцамъ, особенно къ австрійцамъ. Отъ 1-го іюля телеграфируютъ изъ Вѣлграда въ „Presse“: „Третій день оmlадинцы буквально травятъ иностранцевъ въ публичныхъ мѣстахъ. Австрійское нѣвчское Общество было освистано и вынуждено было прекратить пѣніе вслѣдствіе угрожающаго поведенія сербовъ. Омладинцы затѣмъ овладѣли сценой и стали держать рѣчи къ публикѣ, проповѣдуя объединеніе всѣхъ сербовъ по сю и по ту сторону Дуная и Савы и удаленіе всѣхъ чуждыхъ элементовъ изъ Сербіи. Полиція очистила залу. Затѣваются новые безпорядки“.

А 5-го іюля въ Вѣлградѣ запрещено австрійскимъ пѣвцамъ и музыкальнымъ хорамъ въ виду враждебнаго настроенія сербскаго населенія появляться въ публичныхъ мѣстахъ.

— Оваціи въ честь Буланже не прекращаются. При его поѣздкѣ въ Клермонъ, къ мѣсту назначенія, на проводы генерала собралась толпа въ 50,000 человекъ. По дорогѣ отъ отеля, гдѣ жилъ Буланже, къ вокзалу народъ стоялъ шпалерами, привѣтствуя генерала. На вокзалѣ Буланже былъ встрѣченъ восторженными криками: „Нѣтъ, онъ не долженъ уѣзжать!“ Толпа бросилась за Буланже на поѣздъ, наполнила вагоны, такъ что поѣздъ былъ задержанъ, и Буланже удалось уѣхать только на локомотивѣ до слѣдующей станціи. По городу всю ночь раздавались крики: „Да здравствуетъ Буланже“. Въ Клермонѣ Буланже былъ сдѣланъ также восторженный приемъ. Опасались большихъ манифестацій въ честь Буланже 2-го іюля, день національнаго праздника. Но все прошло довольно спокойно, хотя и раздавались по временамъ возгласы въ честь бывшаго военнаго министра и свистки по адресу Греви, однако въ манифестаціяхъ принимали участіе только небольшія кучки народа. Утромъ на площади предъ ратушей состоялся смотръ школьныхъ батальоновъ. Присутствовали министръ Спюллеръ, сенскій префектъ и председатели муниципальнаго совѣта. Толпа восклицала неоднократно: „Да здравствуетъ республика!“ Удаленіе войскъ въ Лонпанъ совершилось спокойно. Толпа въ 2,000 человекъ, состоявшая изъ членовъ патріотической лиги и другихъ обществъ, съ Деруледомъ во главѣ, прослѣдовала утромъ къ площади согласія и возложила вѣнки на статую Страсбурга. Собравшійся на площади народъ привѣтствовалъ манифестацію одобрительными возгласами. Дальнѣйшихъ манифестацій не было; шествіе затѣмъ направилось къ статуѣ Іоанны Д'Аркъ, гдѣ тоже были возложены вѣнки и букеты.

— Вопросъ объ иностранцахъ, по слухамъ, поднимается и въ Англіи. Всѣ значительныя лондонскія фирмы получили слѣдующее официальныя запросы. „1) Находите ли вы необходимымъ держать на службѣ у себя иностранцевъ, предпочитая ихъ англичанамъ? 2) Если находите, то не соблаговолите ли увѣдомить насъ о причинахъ этого предпочтенія? 3) Въ какой пропорціи принимаются иностранцы и англичане? 4) Какое отношеніе между положеніемъ, отвѣтственностью и жалованьемъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ? 5) Къ какой націи преимущественно принадлежатъ служащіе у васъ иностранцы? 6) Служить ли англичанъ за границей столько же, какъ иностранцевъ въ Англіи. Если нѣтъ, то отчего это происходитъ по вашему мнѣнію? 7) Какое образованіе должно получать иностранцы, чтобы вытѣснить служащихъ теперь въ Англіи иностранцевъ? 8) Возможно ли допустить соответствующимъ подготовленіемъ, чтобы никто въ Англіи не предпочиталъ иностранныхъ служащихъ въ своей фирмѣ? 9) Составили ли вы убѣжденіе относительно степени важности специальной подготовки въ соответствующихъ учебныхъ заведеніяхъ и на сколько приложима такая теоретическая подготовка на практикѣ, при веденіи дѣлъ? 10) Какое вліяніе имѣютъ иностранцы на развитіе коммерческой жизни въ Англіи? и 11) каково это вліяніе на развитіе коммерческой предприимчивости въ Германіи, во Франціи и въ другихъ странахъ?“

— Вниманіе нѣмецкаго общества занято лейпцигскимъ процессомъ о государственной измѣнѣ. Обвиняются трое: Клейнъ, Гребертъ и Эргардтъ. Клейнъ сознался, что въ 1881 году онъ, по предложенію пограничнаго комиссара Флервилля, сдѣлался развѣдчикомъ французскаго правительства, за что и получалъ изъ Парижа, отъ Гиршгауера, по 200 франковъ въ мѣсяцъ. Онъ выслалъ Гиршгауеру подробныя планы Страсбурга и Майнца. Въ 1885 году Шнебель вызвалъ его въ Понтъ, а Муссонъ и предложилъ ему сосредоточить свою дѣятельность въ Страсбургѣ. Сношенія съ Шнебелемъ продолжались до самаго арестованія Клейна. Гребертъ помогалъ Клейну въ черченіи плановъ. Гребертъ отрицаетъ все это и заявляетъ, что посланки изъ Парижа на имя Клейна шли по адресу Эргардта. Клейнъ выражаетъ сомнѣніе въ томъ, чтобы Эргардтъ зналъ о сущности дѣла. При разбирательствѣ дѣла обратили на себя вниманіе три письма Шнебелля, въ которыхъ тотъ требуетъ сообщеній о производимыхъ въ Страсбургѣ военныхъ приготовленіяхъ и вооруженіяхъ. Свидѣтель судебный слѣдователь Леони показалъ, что Шнебель первоначально отказался объясниться на счетъ этихъ писемъ, но затѣмъ призналъ ихъ подлинность. Подсудимые Гребертъ и Эргардтъ продолжаютъ не признавать себя виновными. Свидѣтель Лауффен-

бергъ обвиняетъ Клейна, помогавшаго ему по крайней мѣрѣ при составленіи чертежей страсбургскихъ броневыхъ башенъ. Онъ признаетъ, что передавалъ чертежи Клейна г. Флезе и получалъ отъ него деньги для передачи Клейну. Свидѣтель Лиссфельдъ тоже обвиняетъ въ своихъ показаніяхъ Клейна и Греберта. Прокуроръ Треплингъ, мотивируя обвиненіе, высказалъ, что судъ впервые имѣетъ теперь возможность постановить приговоръ о людяхъ, которые, служа французскому правительству, предавали Германскую имперію; прежніе судебные процессы касались такихъ обвиняемыхъ, которые дѣйствовали въ качествѣ шпионовъ въ интересахъ Франціи по собственному побужденію. Настоящее дѣло имѣетъ, по словамъ прокурора, особенное значеніе, потому что оно даетъ опредѣленные разъясненія относительно французскаго шпионства и его организаціи въ имперской области. Мѣсто частныхъ агентовъ заняли французскіе чиновники, которые въ Клейнѣ нашли подходящее орудіе. Прокуроръ потребовалъ присужденія Клейна къ заключенію въ смиренный домъ на девять лѣтъ, съ лишеніемъ правъ на 10 лѣтъ, Греберта—къ заключенію въ смиренный домъ на 5 лѣтъ, съ лишеніемъ правъ на тотъ же срокъ; Эргардта прокуроръ полагалъ признать отъ суда свободнымъ. Защитники просили частью о признаніи смягчающихъ обстоятельствъ, частью объ оправданіи ихъ кліентовъ. А 26-го іюня имперскій судъ приговорилъ Клейна къ шестилѣтнему, а Греберта—къ пятилѣтнему заключенію въ смиренный домъ; кромѣ того, оба подсудимые приговорены къ лишенію правъ на десятилѣтній срокъ.

— Газеты передаютъ, что на Сандвичевыхъ островахъ произошла надняхъ революція. Народъ, возбужденный злоупотребленіями министровъ короля Калакауа, отказался отъ повиновенія властямъ уже 25-го іюня. Къ возстанію присоединились войска, и оно вскорѣ охватило всю страну. 30-го іюня созвана была большая народная сходка, на которой постановлена была резолюція, заявляющая объ упраздненіи прежняго правительства вслѣдствіе его негодности и неспособности надлежащимъ образомъ выполнять свои обязанности по части огражденія имущественныхъ и личныхъ правъ гавайцевъ. Затѣмъ составленъ былъ списокъ требованій, которыя народъ желалъ предъявить своему королю. Собравшіеся на сходку настаивали: „чтобы онъ распустилъ свое министерство, а также уволилъ Вальтера Джибсона отъ всѣхъ, занимаемыхъ имъ теперь, должностей и заставилъ возвратить неправильно присвоенныя денежныя суммы. Выбѣстъ съ тѣмъ, требуется отъ короля обязательство, что онъ не станетъ болѣе вмѣшиваться въ производство выборовъ и въ законодательную дѣятельность парламента“. По представленіи этихъ требованій королю, онъ немедленно изъявилъ на нихъ свое согласіе. Министерство Джибсона вышло въ отставку и было замѣнено новымъ кабинетомъ подъ предѣтельствомъ Уильяма Грина. Король соглашался вообще на все и ничему не противорѣчалъ. Созвавъ дипломатическихъ представителей Соединенныхъ Штатовъ, Англіи, Франціи и Португаліи, онъ предложилъ передать имъ свою королевскую власть. Они отклонили это предложеніе, но посоветовали королю, не теряя времени, выработать новую конституцію. Въ настоящее время власть короля Калакауа оказывается чисто номинальною.

— Какъ видно изъ пекинскій корреспонденціи „Прав. Вѣстн.“, дѣло колонизаціи далекихъ окраинъ Китая подвигается довольно успѣшно. Въ китайскомъ официальномъ вѣстникѣ, отъ 6-го апрѣля, напечатанъ докладъ синъ-цзянскаго губернатора, заключающій въ себѣ правила для земледѣльческихъ колоній въ Притяньшань, съ указаніемъ количества семействъ, поселенныхъ втеченіе 12-ти лѣтъ по сѣверному склону Тянь-Шаня. Изъ доклада видно, что въ виду бѣдности переселенцевъ, при отводѣ земли по 606 му (му равна $\frac{1}{17}$ десятины) на каждыя двѣ души, имъ было выдано на обзаведеніе по 73 ланы (около 200 р.), съ тѣмъ, чтобы эти деньги были возвращены изъ урожаявъ первыхъ 2-хъ лѣтъ. Втеченіе 12-ти лѣтъ, въ разныхъ мѣстахъ по сѣверному склону Тянь-Шаня было поселено около 2,180 человекъ, на обзаведеніе которыхъ израсходовано 50 тысячъ ланъ, не считая издержекъ по возобновленію арыковъ, пришедшихъ, во время возстанія мусульманъ, въ совершеннѣйшій упадокъ. Кромѣ западнаго края, дѣятельность китайскаго правительства по заселенію окраинъ проявляется и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, заселеніе южной Монголіи между Гуй-хау-чэномъ и Калганомъ и далѣе на востокъ также идетъ быстрыми шагами. Въ земляхъ Чахарь, гдѣ 7—8 лѣтъ тому назадъ видѣлись только одинокія фермы

китайских колонистовъ, теперь тянутся почти сплошь поселки. Земля покупается колонистами по цѣнѣ отъ 9 до 18 руб. Воздѣлываемая здѣсь хлѣбная растенія—просо, ячмень, пшеница и бобовыя—даютъ отъ 280 до 320 пуд. съ десятины. Такимъ образомъ, китайское правительство, получая извѣстный доходъ отъ продажи земель, вмѣстѣ съ тѣмъ подвигаетъ границы собственнаго Китая на сѣверъ и доставляетъ мѣста для избытка населенія своихъ сѣверныхъ провинцій.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 5-го іюля въ газетахъ появилось слѣдующее объявленіе: „Ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, на основаніи распоряженія г. министра народнаго просвѣщенія, въ текущемъ году пріемъ въ студенты сего университета будетъ производиться на слѣдующихъ основаніяхъ.

„Принимаются: 1) Окончившіе курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа и притомъ лишь такіе, благонадежность которыхъ будетъ засвидѣтельствована начальствомъ подлежащихъ гимназій. 2) Постороннія лица, получившія свидѣтельство зрѣлости въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, если эти лица ранѣе воспитывались въ какомъ либо учебномъ заведеніи губерній, отнесенныхъ къ сему округу, или же постоянно проживали въ сихъ губерніяхъ. 3) Изъ учениковъ гимназій другихъ учебныхъ округовъ принимаются лишь тѣ, родители которыхъ, а также родственники, или заступающія ихъ мѣсто лица, имѣютъ постоянное пребываніе въ С.-Петербургѣ и примутъ на себя, по особой подпискѣ, обязательство о постоянномъ наблюденіи за студентомъ, который въ такомъ случаѣ и долженъ непремѣнно проживать у нихъ. 4) На факультетъ Восточныхъ языковъ будутъ приниматься ученики и постороннія лица, выдержавшія испытанія зрѣлости въ гимназіяхъ всѣхъ учебныхъ округовъ, но съ тѣмъ, а) чтобы поступающіе не изъ С.-Петербургскаго учебнаго округа или проживали у родителей, родственниковъ и заступающихъ ихъ мѣсто благонадежныхъ лицъ, обязанныхъ принять на себя ручательство за студента, или были помѣщены въ коллегію Императора Александра II-го, подъ ближайшимъ надзоромъ инспекціи; б) что переходъ съ факультета Восточныхъ языковъ на другіе факультеты С.-Петербургскаго университета будетъ разрѣшенъ въ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. 5) Пріемъ студентовъ въ С.-Петербургскій университетъ изъ другихъ университетовъ и равныхъ съ оными учебныхъ заведеній допускается лишь въ уваженіе семейныхъ обстоятельствъ и въ томъ только случаѣ, если родители, родственники и заступающія ихъ мѣсто благонадежныя лица примутъ на себя, по особой подпискѣ, обязательство о постоянномъ наблюденіи за студентомъ, обязаннымъ жить у нихъ.

„На основаніи Высочайше утвержденаго мнѣнія комитета министровъ и г. министра народнаго просвѣщенія: 1) Лица іудейскаго вѣроисповѣданія будутъ принимаемы въ С.-Петербургскій университетъ съ такимъ расчетомъ, чтобы число ихъ составляло не болѣе 3% общаго числа студентовъ, поступающихъ въ университетъ. 2) Со всѣхъ студентовъ, принятыхъ въ С.-Петербургскій университетъ на первый семестръ въ августѣ сего года, плата за ученіе будетъ взиматься по двадцать пять рублей за каждое полугодіе въ пользу университета; плата за лекціи, идущая въ гононаръ гг. преподавателей, для студентовъ всѣхъ семестровъ остается прежняя. Поступившіе въ университетъ ранѣе августа сего года продолжаютъ вносить прежнюю плату въ пользу университета (пять рублей).

„Прошенія о пріемѣ въ студенты, съ обозначеніемъ избираемаго факультета и отдѣленія, подаются ректору университета съ 15-го іюля по 10-е августа. При прошеніи должны быть приложены слѣдующіе документы, вмѣстѣ съ копіями на простой бумагѣ: а) гимназическій аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости; б) лицами христіанскихъ исповѣданій—метрическія свидѣтельства о времени рожденія и крещенія, удостовѣренныя установленнымъ порядкомъ; лица не-христіанскихъ исповѣданій должны представить свидѣтельства о рожденіи; в) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ по своему происхожденію, лица податнаго состоянія должны приложить, сверхъ того, увольнительныя свидѣтельства отъ обществъ;

г) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбытію воинской повинности; д) три фотографическія карточки. Документы, писанные на иностранныхъ языкахъ, должны быть представлены съ переводами, подлежащимъ образомъ засвидѣтельствованными. Независимо отъ исчисленныхъ выше документовъ, желающій поступитъ въ университетъ долженъ представить свидѣтельство о безукоризненномъ поведеніи отъ мѣстной полиціи. Отъ представленія такого свидѣтельства освобождаются только лица, окончившія въ іюнѣ сего года курсъ гимназій“.

— „Новости“ слышали, что, озабочиваясь улучшеніемъ состава учениковъ гимназій и прогимназій, министерство народнаго просвѣщенія находитъ необходимымъ допускать на худшее время въ эти заведенія только такихъ дѣтей, которыя набодятся на попеченіи лицъ, представляющихъ достаточное ручательство въ правильномъ надъ ними домашнемъ надзорѣ и въ представленіи имъ необходимаго для учебныхъ занятій удобства. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается увеличить плату за ученіе, съ наступающаго учебнаго года, до 40 рублей въ годъ съ cadaго ученика въ тѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ которыхъ плата за ученіе не достигаетъ этого размѣра. Такое возвышеніе платы за ученіе признается необходимымъ для покрытія расходовъ, вызываемыхъ проектированными мѣрами относительно возвышенія усѣбности ученія въ названныхъ заведеніяхъ и усиленія наблюденія за учащимися.

— Въ виду послѣдовавшаго распоряженія о закрытіи при гимназіяхъ приготовительныхъ классовъ, нѣсколькими гласными петербургской думы вносится, какъ сообщаютъ „Новостямъ“, въ думу предложеніе объ учрежденіи, въ видѣ опыта, при нѣсколькихъ городскихъ училищахъ классовъ для приготовленія дѣтей къ поступленію въ низшіе классы гимназій, съ установленіемъ, по возможности, умѣренной платы за ученіе.

— По сообщеніямъ газетъ, въ петербургскихъ медицинскихъ сферахъ, сочувствующихъ дѣлу женскаго медицинскаго образованія, возникла мысль объ ознаменованіи дня десятилѣтія женскихъ медицинскихъ курсовъ въ Петербургѣ учрежденіемъ фонда для отпращиванія женщинъ-врачей съ цѣлю усовершенствованія ихъ въ знаніи медицинскихъ наукъ за границу. Къ участію въ образованіи этого фонда предполагается пригласить и с.-петербургскую городскую думу, пользовавшуюся весьма немало услугами женщинъ-врачей.

— Обнародованнымъ надняхъ въ „Собраніи узаконеній“ постановленіемъ сборъ съ иностранныхъ паспортовъ возвышенъ до 10 руб. въ полугодіе съ паспорта.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, какъ пишутъ изъ Петербурга въ московскія газеты, возбужденъ вопросъ о подчиненіи петербургскихъ благотворительныхъ обществъ особому контролю. Мотивомъ для этого служитъ то, что нѣкоторыя изъ нихъ выходятъ изъ предѣловъ своего круга дѣятельности, расходуя пожертвованныя имъ деньги на дѣла, не соответствующія филантропическимъ цѣлямъ. Предполагается устранить тризны въ видѣ обѣдовъ и закусокъ въ честь какихъ либо лицъ или случаевъ. Кромя того, не дозволяется: 1) на общественныя деньги ставить памятники членамъ благотворительнаго общества; 2) производить расходы на адреса, вѣтки и т. п. Къ числу подлежащихъ контролю обществъ отнесены и „Литературный фондъ“.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано извлеченіе изъ отчета по главному тюремному управленію за 1885 годъ, изъ котораго оказывается, что 1) въ тюрьмахъ общаго устройства находилось 62,172 мужчинъ и 6,406 женщинъ, а всего 68,578; 2) въ тюрьмахъ и арестахъ губерній Привислинскаго края 6,790 мужчинъ и 1,326 женщинъ, всего 8,116; 3) въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ 7,823 мужчинъ; 4) въ каторжныхъ тюрьмахъ 5,786 мужчинъ и 745 женщинъ, всего 6,531; 5) въ пересыльныхъ тюрьмахъ 2,717 мужчинъ и 723 женщинъ, всего 3,440. По категоріямъ арестантовъ наличность тюремнаго населенія къ 1-му января 1885 года распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: 1) состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ 24,626 мужчинъ и 1,661 женщинъ, всего 26,287; 2) присужденныхъ къ заключенію на срокъ 42,143 мужчинъ и 4,200 женщинъ, всего 46,343; 3) ссыльныхъ 11,582 мужчинъ и 891 женщина, всего 12,473; 4) пересыльныхъ 5,093 мужчинъ и 533 женщинъ, всего 5,626; 5) другихъ категорій и содержащихся по распоряженію административныхъ и полицейскихъ властей 692 мужчинъ и 24 женщины, всего 716; 6) до-

бровольно слѣдующихъ за ссыльными и дѣтей при арестантахъ 1,152 мужчинъ и 1,891 женщина, всего 3,043. Втеченіе отчетнаго года по всѣмъ мѣстамъ заключенія прибыло вновь арестантовъ 703,254 человекъ, въ томъ числѣ 608,183 мужчинъ и 95,071 женщинъ. Присоединяя прибыль арестантовъ къ остатку на 1-е января 1885 года, оказывается, что втеченіе всего 1885 года въ тюрьмахъ содержалось: 693,471 мужчинъ и 104,271 женщинъ, всего 797,742 человекъ.

— Надъ сѣверною частью Елецкаго уѣзда, въ Соловьевской волости, по сообщенію „Орловскаго Вѣстника“, прошла страшная градовая туча и засыпала сплошнымъ слоемъ довольно крупнаго града болѣе ста десятинъ засѣянныхъ полей; хлѣбъ, какъ передаютъ, совершенно уничтоженъ. Въ массѣ града, лежавшаго болѣе трехъ часовъ на поверхности земли, замѣчались отдѣльныя градины величиною въ голубиное яйцо.

— Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Пермской губерніи свирѣпствуетъ чума, занесенная изъ Сибири съ зараженными кожами.

— Особая коммиссія, выѣхавшая недавно изъ Кіева на Днѣпръ, съ цѣлью выработать правила относительно сплава грузовъ по этой рѣкѣ, буквально завалена жалобами рабочихъ на эксплоатацію хозяевами-панIMATEЛЯМИ. При разборѣ этихъ жалобъ сплошь и рядомъ выясняется, что волостныя начальства въ лицѣ писаря, при засвидѣтельствованіи условій договоровъ между подрядчиками и рабочими, умышленно извращаютъ смыслъ условій всегда въ пользу панIMATEЛЯ. Коммиссія знакомится съ условіями жизни рабочихъ.

— Въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губерніи въ послѣдніе годы началъ развиваться особый видъ кустарнаго промысла—это изготовленіе вѣялокъ. Въ селѣ Долгомъ этимъ ремесломъ специально занимается одинъ безземельный крестьянинъ (Куракинъ) съ своимъ семействомъ. Конечно, замѣчаетъ корреспондентъ „Смоленскаго Вѣстника“, вѣялки эти довольно аляповаты и по внѣшнему виду далеко уступаютъ вѣялкамъ варшавскихъ и московскихъ фабрикъ, за то вполнѣ хорошо исполняютъ свое назначеніе, стоятъ всего 12—15 руб., и потому охотно раскупаются на десятки верстъ. Упомянутый крестьянинъ выручаетъ въ годъ до 400 руб. Шестерни для колесъ, разные винты и проч. фабрикуются также на мѣстѣ кузнецомъ.

— Газеты передаютъ, что въ кругу нашихъ горныхъ инженеровъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ Петербургѣ Общества горныхъ инженеровъ на подобіе существующаго уже собранія инженеровъ путей сообщенія. Главная цѣль предполагаемаго общества—сближеніе между собою „товарищей по наукѣ и профессіи“, разработка разныхъ вопросовъ горнаго дѣла путемъ чтеній, дебатовъ, докладовъ, выставокъ и пр., вмѣстѣ съ тѣмъ и сближеніе семействъ горныхъ инженеровъ, устройство семейныхъ вечеровъ и пр. Проектъ устава общества внесенъ уже на разсмотрѣніе министерства государственныхъ имуществъ. По слухамъ, нѣсколько крупныхъ представителей горнаго дѣла обѣщали предполагаемому обществу материальную поддержку.

— Въ „С.-Петербургскія Вѣдомости“ пишутъ изъ Цимлянскій станицы, что тамъ на лѣвой сторонѣ рѣки Дона, близъ хутора Попова, находится „городище“, при раскопкѣ котораго мѣстными жителями, на глубинѣ трехъ аршинъ, открыты цѣлыя зданія, построенныя изъ прекраснаго кирпича квадратной формы, по качествамъ своимъ нисколько не уступающаго нынѣшнему. Въ зданіяхъ найдены печи, похожія на наши русскія, а въ печахъ—множество бараньихъ ладыжекъ (бабокъ), въ которыя обыкновенно играютъ дѣти, за тѣмъ нѣсколько кувшиновъ съ сохранившимися въ нихъ просомъ. Кроме того, найдено порядочно монетъ, двѣ мраморныя колонны съ пьедесталами, изъ которыхъ одна совершенно гладкая, круглая, а другая—съ украшеніями и крестомъ грубой формы на пьедесталѣ. Добываемый изъ раскопокъ кирпичъ крестьяне продаютъ по 20 руб. за 1 тысячу; мелкія же вещи расходятся по рукамъ.

— Серьезно боленъ редакторъ-издатель „Московскихъ Вѣдомостей“ г. Катковъ. Въ издаваемой и редактируемой имъ газетѣ прекращено печатаніе передовыхъ статей, такъ какъ статьи эти всегда были выраженіемъ личнаго мнѣнія редактора изданія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1887 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКОЕ БОГАТСТВО“.

Цѣна за годъ 9 рублей, за полгода 5 рублей.

Адресоваться: С.-Петербургъ, Конногвардейская ул., д. 52, Л. Е. Оболенскому.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года.

высылаютъ всѣ **КНИГИ** и **НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни опубликованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

ЕЖЕВѢДЬНАЯ МОРСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

ВЛАДИВОСТОКЪ

Въ 1887 году будетъ выходить по воскресеньямъ, по прежней программѣ, въ которую входятъ: телеграммы, правительственныя распоряженія, свѣдѣнія о морскомъ дѣлѣ на востокѣ, экономической отдѣль, хроника о явленіяхъ текущей жизни, корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, коммерческія извѣстія, фельетонъ, объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой и пересылкой: на годъ 11 р. 50 к., на 6 мѣс. 7 р., на 3 мѣс. 4 р.

Подписка принимается въ Владивостокѣ, въ конторѣ редакціи. Редакторъ-издатель Н. СОЛЛОГУБЪ.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

С.-Петербургъ, Троицкій пер., № 11. Поставщики **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммиссіи Народныхъ Чтеній.

Мастерскою изготовлены специально-театральныя волшебныя фонари для **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ друммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

Спеціальныя иллюстрированныя (№ 5) Каталоги волшебныхъ фонарей, полиорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства на народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, полиорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4,000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылаются за почтов. марки на 21 коп.

Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ А. К. **ЕРЖЕМСКІЙ**,

дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммиссіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на 3 коп.